18+

ФЭНТЕЗИ

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ НИККИ

И РАЗГАДКА ТАЙНЫ БЕЛОГО ГОРОДА

ВАЛЕРИЯ КРАВЕЦ

Валерия Кравец

Предназначение Никки. И разгадка тайны Белого города

«Издательские решения»

Кравец В.

Предназначение Никки. И разгадка тайны Белого города / В. Кравец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-603988-9

Третья книга трилогии.Хранители перед выбором: верность предназначению или помощь прародителям.Никки узнает все больше болезненных подробностей. Скоро ей придется посмотреть в родные лица предателей. Останется ли она Хранителем и научится ли жить заново?Конец близок. На кону жизни всех обитателей Белого Города. Удастся ли Светлане найти разгадку тайны в другом мире, чтобы не дать своему пасть?

ISBN 978-5-00-603988-9

© Кравец В.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 6
Глава 1. Светлана. Снежинка 6
Глава 2. Никки. Граница 11
Глава 3. Светлана. Суд 14
Глава 4. Никки. Камилла 20
Глава 5. Светлана. (не) Чужие 26
Глава 6. Никки. Неопределённость 31
Глава 7. Светлана. Уборщица 36
Глава 8. Никки. Предупреждение 43
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Предназначение Никки И разгадка тайны Белого города Валерия Кравец

Диана Таурин *Лирические вставки*
© Валерия Кравец, 2024
ISBN 978-5-0060-3988-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Добро пожаловать в заключительную книгу фэнтези серии «Предназначение Никки»!

Хочу искренне поблагодарить всех, кто причастен к написанию этой трилогии. Как определить, причастны ли вы? Если вы просто знали, что эта книга пишется, вы причастны!

Спасибо моим родителям, родственникам и друзьям за поддержку и безусловную веру в меня и мое творчество.

Спасибо тем, кто помогал советом и даже участвовал в редакции.

Особая благодарность eh. txt. за любезно предоставленные лирические вставки и его автору Диане Таурин.

В любом случае это не последняя редакция книги, и я буду признательна тем, кто оставит отзыв, конструктивную критику и замечания.

Приятного чтения!

Часть 1

Глава 1. Светлана. Снежинка

Внезапно начался сильный снегопад, поднялась метель, приходилось закрывать лицо руками, но тарантул не отступал, быстро перебирая лапами. Из-за из количества шаги казались прыжками.

– Туда! – закричала Серафима и резко рванула в сторону, заметив овраг, а в нем маленькую пещерку.

Светлана не сразу сориентировалась, пробежала ещё несколько метров, резко развернулась и в миг растянулась на земле. Девчонки к тому времени уже сбежали в овраг, отложили деревянные доски и приготовились закрыться ими как дверью. Талия шла последней, и на секунду в ее глазах вспыхнуло сомнение, стоило ли ждать подругу или спасать быстрее свою жизнь. Светлана и правда была виновата перед девчонками, а потому приготовилась принять удар на себя. Но любительница зверей преодолела замешательство, рванула к ней, помогла встать и потащила за собой, лапы паука их практически достигли, когда они прыжком влетели в пещерку, и Серафима закрыла досками проход, едва не прищемив членистоногое.

Все трое испуганно дышали и переглядывались.

– Спасибо, – проговорила Светлана.

Ей было стыдно, что она посмела сомневаться в них. Удивительно, но в их укрытие паук ломиться не стал и довольно быстро исчез. Вышли осторожно, огляделись: от былой погони и след простыл.

– Чего это он? Передумал что ли… – усмехнулась Талия.

Солнце потихоньку начинало клониться к закату, у вершин елок прыгали серые облезлые белки, ворчали сороки, мелкой рябью в воздухе сиял падающий с деревьев снег, вереницы блеска то взмывали в небеса, то опускались вниз, кружась в танце. Светлана, опираясь на сияние снежинки-пропуска, продолжила вести девчонок через лес, надеясь, что Стражи Покоя отзовутся.

– Мне кажется, мы ходим по кругу, – спустя полчаса заявила Серафима. – Где эти ваши Стражи?

– Нужно ещё немного потерпеть, я чувствую, что это близко, – ответила Светлана.

– А по-моему никто нам помогать не собирается. Иначе они бы уже давно вмешались.

– Сим, ты сама пошла, никто тебя не заставлял.

– Ладно-ладно, – отмахнулась девушка. – Стражи, – закричала она на весь лес командным голосом, подняв к небу руки, – отзовись!

С соседнего дерева с недовольным карканьем вспорхнула стая черных уродливых птиц, похожих на ворон. Зловеще блеснули их когти и клювы.

– Это очень знакомая поляна, – вдруг стала оборачиваться вокруг своей оси Светлана.

– Да тебе тут все поляны знакомые, только нас уже два раза чуть не похитили, и три чуть не сожрали, – заметила Талия.

– За сегодня только один.

– А, ну я поняла, чего ты ждёшь. Привал, Симка, щас она определиться, а мы пока чайку попьем.– Защитница диких животных подошла к ближайшему дереву, скинула со спины рюкзак, достала платок, положила на снег и села.

– Ну, раз уж у вас привал, пойду-ка я кустики поизучаю, – сделала вывод Серафима.

Светлана продолжала внимательно вглядываться в каждое дерево, словно у какого-то из них должны были открыться глаза и показать дорогу.

– Да, Светка, что-что, а в тигули завести ты можешь, – пробормотала Талия.

– Что? – обернулась к ней Светлана, которая успела отойти на десяток метров.

И тут внезапно снежный покров на земле ожил, крошечными торнадо устремился вверх, словно по щелчку пальцев, началась метель, засвистела вьюга, ветер стал гнуть верхушки сосен, и видимость упала до нуля. Светлана пыталась позвать девочек, но уши заложило так сильно, что даже своего голоса разобрать не получалось. В испуге девушка села, натянула капюшон и свернулась калачиком, а ледяные снежинки так и норовили набиться в нос и рот, как стая назойливых мошек.

«Только не это… – думала Светлана. – Ещё немного и я превращусь в сугроб. Надеюсь, с ними ничего не случится. Только бы чуть-чуть развеялась вьюга, тогда я смогу уйти и найти их. О великие Стражи Покоя, помогите нам. А нам ведь всего лишь нужно найти вас и попросить совета…»

Светлана свернулась в клубок, закрывшись руками, капюшоном и платком. Периодически она ощущала на себе легкие толчки ветра. Пролежать так долго не представлялось возможным, к счастью, вьюга стала постепенно стихать, и вот девушка уже смогла открыть глаза. Снег по-прежнему шел, но уже не так агрессивно. Светлана стала оглядываться в поисках подруг и звать их, но никто не откликался, и тут увидела дом.

Самый настоящий деревянный дом. Раньше его здесь точно не было. Это что, дом Талии? Где же она сама? Они что, как-то смогли перейти через границу? Светлана бросилась к дому, постучалась и вошла. Здесь царил полумрак.

– Какие люди и без охраны! Ну проходи, – услышала она знакомый голос.

На кровати, подогнув ноги под себя, сидела… Никки! На ней были чёрные джинсы и просторный сиреневый худи с капюшоном.

– Что ты здесь делаешь?

– Сейчас расскажу, садись, – спокойным тоном отозвалась офилина.

Удивлённая её дружелюбным тоном, Светлана, не разуваясь и не раздеваясь, повиновалась, опустилась на кушетку напротив, но Никки, покачав головой, жестом пригласила её сесть рядом на кровать.

– Никки, мне некогда, нужно отыскать девочек. Где мы вообще? Почему мы здесь? Почему здесь ты? Мы же были в Белом Городе! – нетерпеливо воскликнула Светлана.

– Сейчас я объясню. Думаю, ты должна знать. Всё.

Светлана со вздохом опустилась рядом с черноволосой. Странно, но ее вредного котяру нигде не было видно.

– Сейчас ты увидишь всё, – в самое ухо прошептала Никки и положила ладони на плечо Светланы.

Та даже не успела воспротивиться, как увидела над собой небо, мерцающее сотнями разных оттенков так, словно вместо звёзд на него высыпали все драгоценные камни мира.

– Когда моя сестра помогла уничтожить Завесу, она распалась на невероятное количество осколков, – зазвучал в голове Светланы голос Никки.

Темно-синие небо запульсировало, на нём появились блики, изображения звёзд подёрнулись. Небо покрылось рябью, словно отражение в воде, и вдруг с него посыпались искры как от фейерверка.

И каждый осколок поселился в душе ребёнка.

Светлана увидела лица детей, совершенно разных, но примерно одного возраста. Осколки падали им прямо в руки, не причиняя вреда, но наделяя их дарами. И вдруг из всех выделились мужчина и женщина, лица родителей, сидящих у постели маленькой темноволосой девочки, по всей видимости она серьезно и долго болела, кожа ее светилась от тонкости, губы исчезли. Одно из самых ужасных зрелище на земле – то, как выглядят больные дети,

неизлечимо больные. К своему изумлению, Светлана безошибочно узнала в ней Никки. Мать у ее постели плакала.

И тут из ниоткуда появилась крошечная, но очень яркая звёздочка и, упав на грудь девочки, будто бы впиталась в нее, оставив мерцающий хвост. Родители ничего не заметили, а вот малышка вскоре пошла на поправку.

Светлана не сразу поняла, что произошло, и захотела в деталях вспомнить эту картину. Лежит девочка. С неба падает звезда, рассекая воздух своим хвостом. Касается груди и… Вдруг Светлана почувствовала резкий толчок в область солнечного сплетения и упала на колени.

Теперь и она стояла в комнате, где лежала маленькая Никки, однако никто её не замечал. Невольная гостья стала глотать воздух изо всей силы, пытаясь прогнать давление из грудной клетки, опустила глаза, осматривая тело и руки, и внезапно осознала, что её тело резко изменилось, точнее вернулось в тот период, когда ей было года три, в руках мерцала звезда, такой маленький сгусток света, излучающий нежное, чарующее тепло. В руках маленькой черноволосой девочки переливался точно такой же. Неведомая сила своей материнской рукой подтолкнула Светлану, и та приблизилась к постели Никки, взяла её за руку, и яркая вспышка света озарила всю комнату.

Облако мерцающей пыли осело, и девочки обнаружили себя уже друг напротив друга, их руки были сомкнуты ладонь к ладони. Только вот это уже не малышки, а практически совершеннолетнии дамы. Они произносят в унисон слова, и между их ладонями образуется стекло. Оно мерцает и становится все больше и больше, пока не устремляется ввысь, в небо, образуя единый купол.

Светлана вздрагивает, словно очнувшись, но ладони не отнимает. Теперь она понимает, где они. Середина огромного замерзшего озера, вокруг лес. С двух сторон от берегов к ним движутся войска. Гремит и бряцает оружие, лёд содрогается от дробного шага.

С одной стороны Светлана видит Кая впереди всех, своего отца и… Элину? Да, это определённо она, тёмные волосы с белыми прядями собраны в высокий хвост, сапоги достают до колен, костюм с мехом плотно облегает фигуру. Она решительным шагом направляется навстречу людям в чёрных доспехах, шествие которых возглавляет Бирсак, Кристина и Эрик Велес. В какой-то момент расстояние между противниками становится критическим, и все переходят на бег. Ещё немного, и столкновение неизбежно!

Но где же они столкнуться? И как? Здесь же Никки и Светлана, не способные сдвинуться с места. Блондинка видит, что ещё пару шагов, и они окажутся под градом чужих ног. Она падает на снег, закрывается руками и вновь просит Стражей Покоя о милости.

– Свет, не пугай меня, вставай. Свет! – в самое ухо упрашивала Талия.

Светлана медленно открыла глаза, её всю трясло, на секунду в глазах потемнело. Проморгавшись, она наконец пришла в чувства и огляделась по сторонам: привычная заснеженная поляна, со всех сторон окруженная деревьями и никого, кроме Серафимы, радостно играющей со своей собакой. Снежок? Он здесь? Он вернулся? Девушка то и дело бросала ему палочку, отдавала команды, а затем с энтузиазмом трепала свою ненаглядную животину по голове за правильно выполненные команды.

После Светлана вернулась взглядом к Талии, обычно лицо девушки было хмурым и серым, словно туча, но теперь на нём еле заметными лучиками поблескивала улыбка, по плечам из-под платка вниз спускались длинные серебристые локоны. Вдруг на её плече оказалась белочка, а на выставленную руку приземлилась небольшая сова.

Опустив глаза, Светлана обнаружила, что её волосы стали в два раза длиннее, белоснежные, переливающиеся, они нежными волнами доставали практически до линии талии. А вот снежинку-пропуск девушка найти не смогла.

– Черт, это кто еще? – вскрикнула вдруг Симка.– Светка, это ты опять на нас кого-то натравила?

Она указывала сторону, откуда бежала группа людей. Присмотревшись, девушки поняли, что в руках неожиданных гостей Белого Леса сверкало на солнце оружие! Спрятаться было буквально некуда: вокруг поляна, а за ней редкие стволы деревьев. Если недоброжелатель захочет, к примеру, выстрелить в девчонок, они не смогут скрыться. Благо, Светлана, к своему огромному облегчению, узнала зов Марии:

– Светлана, не бойтесь нас, Светлана, девочки, это вы?

И правда, буквально через несколько секунд Светлана оказалась зажата в объятиях второй мамы.

– Я так за тебя испугалась! Я была уверена, что вы пошли во дворец сдаваться! Я так испугалась, что ты рассердилась на меня!

Мария всё не останавливалась, причитала и причитала.

– Мы были у Стражей Покоя.

Но Светлану никто не слушал:

– Я за друга твоего уже договорилась, он с нами. Кай помог. Только нам нужно скорее вернуться домой, здесь может быть опасно.

И та, не принимая возражений, схватила падчерицу под руку и повела прочь из леса. Девчонкам не оставалось ничего, как последовать за ними, но Серафиме уже было абсолютно всё равно, ведь рядом вышагивал её верный пушистый комок счастья, а Талия могла в любую минуту позвать столько друзей, сколько ей хотелось, впрочем, и сейчас вслед за ними по ветвям деревьев прыгали белки, летели стаи местных зябликов, воробьев, голубей.

Девочки были бесконечно счастливы получить обратно свои дары. Но помимо прочего в сердце Серафимы по-прежнему скреблась когтистая лапа тоски и неприятия ситуации. Девушку раздирали противоречивые чувства. С одной стороны она всем сердцем ненавидела отца и даже, возможно, желала его смерти, а с другой – изо всех сил пыталась выкинуть из головы вернувшиеся воспоминания.

Интересно, а что Кирилл? Ему уже кто-то открыл воспоминания, или он по-прежнему живет в неведении? Вряд ли она сможет когда-нибудь посмотреть ему в глаза. Серафима изо всех сил пыталась не думать о том, что скоро, возможно, придется принять решение возвращать Кириллу память или оставить всё как есть.

Оказалось, что Мария добиралась до леса не просто вместе с повстанцами, но ещё и на их повозке! Талия и Серафима были несказанно рады, что больше не придётся идти пешком. Девчонки благополучно забрались в телегу, запряженную лошадью и, расслабившись, как по команде вырубились спать. Мария и трое повстанцев поехали на другой.

Проснулась Светлана от ощущения, что её резко придавили к полу. Земля ушла из под ног, телегу несколько раз перевернули, и девушка почувствовала себя уснувшим в колесе хомячком. Девчонки завизжали, нервно заскулил Снежок. Пол, потолок, стены стали быстро меняться местами. Но это было не неконтролируемое падение, а так, словно кто-то намеренно переворачивал телегу. Девчонки не могли понять не то что как выбраться, а где находится право и лево, довольно быстро начало тошнить, пространство, казалось, сжималось. Когда адская карусель остановилась, Светлана думала, что её стошнит, однако частое дыхание носом помогло сдержать приступ. Наконец девчонки смогли выбраться, но встать на ноги получилось не сразу.

Шумел ночной лес, стрекотали птицы, к Талии подбежала целая стая белок, хотя белка – животное не стайное.

Удивительно, но вокруг никого не было, даже извозчик бесследно исчез, как и те, кто так безбожно переворачивал телегу всего пару минут назад.

– У вас 1 апреля не скоро? – потирая ушибленный лоб, спросила Талия.

Теплая одежда значительно смягчила падения. Светлана не поняла вопроса.

– Ну день дураков, когда все друг друга разыгрывают, есть такое у вас? Тогда было бы хотя бы понятно, почему над нами так…

И вдруг она застыла, глядя прямо перед собой.

– Ты чего? – посмотрела на нее Светлана.

Талия не ответила, застыв на месте, животные от неё разбежались. Подруга попыталась растормошить её за плечо, но девушка отмахнулась и быстром шагам пошла прочь от телеги.

– Талия! Это не смешно! Не пугай меня так.

Непроницаемое лицо подруги не выражало ровным счетом ни единой эмоции. Серафима двигалась следом и довольно быстро догнала и перегнала Талию. Обратив внимание на лицо второй подруги, Светлана ужаснулась ещё больше: Симка тоже расслабленно смотрела прямо перед собой и быстро шла вперед.

– Девочки, я все поняла, я вела себя как дура, ну давайте вернёмся домой, пожалуйста. Я найду дорогу. Только не пугайте меня так!

Светлана перепробовала все возможные уговоры, но девчонки её не слушали, упрямо продолжая идти вперёд. Вперёд, следуя инстинкту, отчетливому внутреннему зову.

Глава 2. Никки. Граница

– Рыбка моя, – слащавым голоском обратился к Никки Доброжелатель.– А ты проверила, он же снят с предохранителя, да?

Девушка медленно кивнула, глотая рыдания, ее рука тряслась, но палец был готов в любой момент надавить на курок. Лицо вмиг побелело. Кир никогда раньше не видел ее такой растерянной. Не долго думая, он на негнущихся ногах подошёл к столу и достал документы.

– Кир, прости меня, – делая бесполезные попытки говорить ровным голосом, на подъеме дыхания пролепетала девушка. – Кир, не делай этого, не надо. Я нужна им, они не станут меня убивать.

Тем временем он невидящим взглядом, пытаясь собрать мысли в кучу, стал читать, цепляясь за смысл. Доброжелатель беспрепятственно приблизился к Рюмину и ослабил веревки, мужчина поднялся, зажимая рукой рану, и встал рядом с воспитанником.

– Вот видишь, мой мальчик, нехорошо спорить со взрослыми, – голосом воспитателя непоседливого котёнка произнёс Ипполит Аристархович, выглядел он неважно – лицо и губы сливались с белым потолком, окровавленный рукав казался ярче на контрасте – но изо всех сил держался гордо.– Поиграл в войнушку и хватит. Это я ещё шкатулку у тебя не прошу.

Изо всех сил сжав зубы, Кир поставил несколько подписей и, швырнув ручку в сторону, сообщил о готовности.

– Не торопись так, я ещё проверю, – осадил его Рюмин, внимательно проверил бумаги и удовлетворенно причмокнул.– А теперь можете идти, пока что.

Девушка не двигалась с места.

– Ник, ты идёшь? – обернулся к ней Кир.

– Да-да, она за вами следом, вы выходите пока, – распорядился Ипполит.

Богдан и Кир спиной вперёд медленно двинулись к двери, переступили порог, но по-прежнему наблюдали за происходящим в кабинете. Девушка вдруг расслабилась всем телом, согнулась пополам, уронив руки, но держа пистолет. Секунда и она торопливо последовала за друзьями.

– Будь ты проклят, – выплюнул напоследок Кир.

Ипполит Аристархович самодовольно усмехнулся, празднуя очередную победу, как ему в живот молнией врезалась ледяная стрела, мужчина упал на колени. Доброжелатель не успел среагировать, как ребята уже неслись по коридорам на крышу.

– Прости, брат, я знаю, что ты хотел это сделать сам, – хмуро произнёс Богдан, ведя машину по трассе, Кир и Никки сидели на заднем ряду.

– Уже неважно, такие как он не должны жить, – отозвался парень, он крепко сжимал мертвенно холодную руку напарницы, её по-прежнему сильно трясло.

– Богдан, может не надо было? – подала хриплый голос Никки.

– Да не трясись так, осталась жива эта сволочь, но получить по заслугам должна была.

Откуда ты знаешь?

Ответа не последовало. Богдан лишь неопределённо повёл плечами.

– Тебя посадят, если он умер, этот тип свидетель, – уныло подытожила офилина, глотая приступы рыданий и кутаясь в капюшон плаща.

– Доброжелатель с ним заодно, значит, в приоритете довести сделку до конца. Если все вскроется, я скажу, что подписал документы под давлением, – вступил Кир. – Это будет не сложно доказать.

– Да не называй ты его доброжелателем, – вскрикнула девушка и наконец заплакала, больше не осталось сил держать все в себе. Слишком много разом навалилось. Она бы никогда не позволила себе заплакать при других, но сейчас слёзы сами потоком хлынули из глаз.

Кир придвинулся ближе, обнял её за плечи и с силой прижал к себе. Закрыв глаза руками, она уткнулась в его тёплую мастерку. Положив голову на ее макушку, успокаивая её, напарник отвлекся ненадолго от собственных утопических мыслей.

Эти два дня, казалось, стали самыми жуткими в его жизни. Сразу после обряда он не то что спать, даже лежать не мог, всё ходил по кухне из угла в угол, анализируя и вынашивая план мести. Столько лет он жил в неведении, доверял человеку, который имел непосредственное отношение к смерти самых близких для него людей, человеку, который лишил его всего: отца, матери, детства и опоры, тех самых якорей, ориентиров, что держат в этом мире, помогают справляться с трудностями, оставляют надежду, заставляют верить в свои идеалы. Тысячи воспоминаний о тех днях, когда он жил в неведении, тут же полезли в голову.

Сколько приятных воспоминаний было связано с домом Рюминых, было время, когда они стали для него второй семьей, несмотря на то, что ему всегда приходилось самому работать и брать на себя ответственность. Разве может человек, который был рядом столько времени, оказаться злом во плоти?

– Только я не могу понять, как тебе удалось выгнать столько людей из здания? – вернул к реальности голос Богдана.

– Что? А, да легко. За годы я успел обзавестись знакомствами. Пришел к нужному человеку, отвлёк его и разослал e-mail для всех сотрудников, что должна прийти служба травить тараканов, и работа перешла в дистанционный режим на день. Пока секретарша отвернулась, до прихода Рюмина вытащил из его кабинета телефон, пароль я знал, так что послать сообщение водителю о выходном было не трудно. Секретаршу уже позже домой по телефону отправил, сказал, чтобы не заходила, так как есть важные, секретные дела. Ну вот так. Ещё пара нюансов, но это уже…

– То есть камеры видеонаблюдения работали? – испугалась Никки, она перестала всхлипывать и вся обратилась вслух, хотя Кир по-прежнему так крепко прижимал её к себе, что она даже могла отчетливо слышать его запах.

– А, нет, конечно. Там тоже мой кореш работает, думаю, до сих пор от снотворного дрыхнет. Братан, а как ты нашел документы?

– Кое-кто обладает редким даром видеть вещие сны, – с полной уверенностью заявил мулат.

– Никки вздрогнула, но вида не подала. Как он узнал?

– Сам-то как? – спустя несколько минут поинтересовалась офилина.

Сквозь пелену мыслей напарник не сразу её услышал, но чуть позже ответил:

– Нормально. Правда.

Вдруг неожиданно даже для себя решил поделиться:

– У меня такое странное чувство. Я как будто уже выстрелил, увидел, как он умирает, как белеет его тело. А потом оказалось, что ты выхватила у меня пистолет.

– И как бы ты себя чувствовал, если бы правда убил его? – одними губами спросила девушка.

Он уже убрал одну руку с её плеч, но другой, сухой и горячей, по-прежнему сжимал ладони.

– Мне казалось, что если я не убью собственными руками, больше не смогу жить. Но сейчас понимаю, что моя мама не хотела бы этого, она бы не хотела, чтобы ее сын стал убийцей… А куда мы едем? И почему свернули с трассы, нам же ещё не скоро поворачивать?

Богдан почему-то не отозвался, внимательно глядя на дорогу. Никки отстранилась, мягко забрала руки и замерла в одном положении. Кир сначала просто вернулся в свои мысли, но когда они свернули в лес, вновь попытался растормошить друга, тот не отозвался. Меранский тронул его за плечо, но офилина вдруг остановила его предостережительным жестом:

– Не надо. Он знает дорогу.

Голос напарницы стал металлическим, раньше она никогда так не разговаривала. Обратив внимание на её лицо, Кир вздрогнул: глаза смотрели в одну точку, не моргая, лицо окаменело, ушли красные пятна и остатки слез, губы приобрели синеватый оттенок. Вскоре они уже двигались по лесной дороге в непроходимой тьме, деревья плотной стеной обступали путь.

– Да что за черт? Куда мы едем? Хватит меня разыгрывать, скажите хоть что-нибудь.

С этими словами Кир коснулся руки напарницы, та резко повернула к нему голову, и на секунду показалось, что в ее зрачках полыхнуло пламя, она сильно сжала его руки, буквально впилась железными пальцами, оставив синие следы, но энергию не применила. Это порадовало.

– Не мешай, иначе хуже будет, – не открывая рта, предостерегла офилина. Теперь металлические слова звучали откуда-то из глубины ее шеи.

Глава 3. Светлана. Суд

– Я виновата перед ними, – вдруг заговорила Талия, опустив глаза в пол.– Я на самом деле думала только о себе, даже не слушала своих… родителей, хотя они всегда желали мне только добра. Мне очень стыдно, что я назвала их… что я сказала всем про аварию. Никакой аварии не было, это я все придумала про их гибель. Я сожалею, хочу все исправить. Если я когда-нибудь их увижу, попрошу прощения.

Светлану будто холодной водой окатили, она и подумать не могла, что люди способны врать даже на такие темы! И только сейчас до неё дошло, что с Серафимой они обсудили ее встречу с дедушкой, пусть коротко, но обсудили, а вот Талия даже словом не обмолвилась. Что же увидела она во время той встречи? Что заставило её полностью изменить свое отношение к жизни?

Светлана выпала из реальности буквально на несколько секунд, а когда вновь подняла глаза, осознала, что все вокруг замерли. Талия, Ева, Серафима и Тимофей стояли на коленях у сталактита и завороженно смотрели на вспыхивающие огни сияния на его стволе. Из-под купола раздавался едва слышимый звон, словно еле-еле между собой соприкасались крошечные колокольчики. Светлана быстрым движением сняла с шеи цепочку и обнаружила, что янтари лежали как раз в том медальоне, который подарил ей отец еще перед перед переходом на Сирий. Значит, мамин камень-хранитель к ней вернулся.

Янтари мягко легли в предназначенную для них полость и слились в единую капельку. Внезапно с потолка водопадом по одной из стен хлынула вниз вода, исчезая, не касаясь пола. Светлана вздрогнула от неожиданности, но никто из присутствующих даже не шелохнулся. Шелестом и всплесками воды наполнилось помещение, запахло сыростью и свежестью одновременно. Лицо Светланы довольно быстро отразилось в потоке и стало приобретать все более ясные линии. Белоснежные волосы, спускающиеся по плечам волнами, растерянные глаза бирюзового оттенка. Пуховый платок упал и теперь неловко болтался поверх дубленки. Изображение стало настолько четким, что, казалось, это уже не вода, а протертое со специальным средством зеркало.

Светлана всего несколько секунд смотрела на себя и уже хотела отвести взгляд, как изображение подёрнулось мелкой рябью и на месте её лица проступили черты другой девушки. Но проступали они не хаотично, а так, что поначалу Светлана подумала, что это её собственная внешность меняется. Белые волосы вдруг потемнели, глаза приобрели более выразительный оттенок, выровнялись скулы, заострился подбородок. Но лицо вдруг зажило своей жизнью и даже чуть приподнялось выше.

– Никки? – подбежала ближе Светлана.

– Светлана? Что вы там делаете? – взволнованно поинтересовалась Никки, видимо, смогла увидеть помещение за спиной подруги.

Светлана тоже заглянула к темноволосой и увидела Райана! А ещё Богдана. Однако оба молодых человека, преклонив колени, стояли подле светящегося сталактита без движения, как в игре «море волнуется раз», боясь проиграть.

– Вы тоже начали обряд? – догадалась Никки, но ее вопрос ответа не требовал ответа.

– Ты тоже знаешь, как его завершить? – уточнила Светлана.

Офилина кивнула:

– Лучше спросить знаю ли я, чего это будет стоить.

Светлана отвела глаза, но спустя секунду произнесла:

– Если это как-то поможет моему городу, я готова. Не хочу больше чувствовать себя виноватой. Пусть уж лучше так.

– Тебе страшно?

– Нет. А тебе?

– Я думала, что будет. Но я абсолютно уверена.

В подтверждение своих слов Никки часто закивала, выпрямила спину и протянула Светлане ладонь:

– Готова?

– Да помогут нам Великие Стражи Покоя!

– Да поможет нам Великий Океан!

И их ладони соприкоснулись в водопаде. Для верности Никки и Светлана зажмурились, а потому в первые несколько секунд думали, что ничего не произошло, но, открыв глаза, обнаружили, что стоят посреди беззвучной водяной воронки, а вокруг вверх поднимаются столбы воды и водяного пара. Ни купола, ни пещеры, ни друзей видно не было, стена воды между девушками исчезла.

– И что теперь? – нетерпеливо поинтересовалась Светлана, Никки было шикнула на неё, но поняла, что ничего страшного от этого не произошло.

– Может мы что-то не так сделали? – озадачилась Никки.

– Вы все сделали правильно, – появился из ниоткуда мягкий, женский голос.

Девушки вздрогнули и тут же увидели обладательницу столь нежного тембра: рядом с ними неожиданно выросла статная женщина в коричневом тренче и в белой маске на пол лица.

– Осмотритесь вокруг, посмотрите наверх, это всё делаете вы, – продолжила гостья.

Девушки обнаружили себя прямо в центре водного торнадо, по стенкам которого вверх уходили и сплетались между собой две яркие нити: золотая и серебряная. Внимательно всмотревшись в поток, Светлана смогла увидеть друзей, которые по-прежнему стояли на коленях, от их макушек ввысь стремились тоненькие, словно электрические, молнии света.

– Прямо сейчас воссоздается граница. Руки можно опустить, процесс запущен и его не остановить.

– Вы Ксения? – догадалась Никки и осторожно опустила руку Светланы, стоя на месте.

– А вы – сама Граница. Вы двое прочно связаны как инь и янь. Последнее время ваша ментальная связь особенно сильна, потому что миры особенно близки друг другу. Ещё немного и они бы столкнулись. Что могло произойти одному Великому Океану известно. Твой отец, – она обратилась к Светлане, – знал о существовании твоего двойника и пророчества, что Граница возродиться в двух девушках из разных миров. Он зацепился за предлог, что нужно найти сонару или меня. Неважно. Он знал, что Зеркало Мгновений выведет тебя на двойника. Никки – отражение Границы на Сирие, а Светлана – на Каспии. Думаю, вы уже поняли, в чем заключается Тайна Белого Города. Так ведь?

– Свет среди тьмы, – прошептала Светлана.

– Вы обе чувствуете Одарённых и можете противостоять их силе. За последнее время ваша связь стала настолько сильна, что способности Никки передались Светлане. И потому вы неосознанно защищали друг друга.

– А после обряда их способности пропадут? – поинтересовалась Никки, кивнув на Одаренных.

– Нет, всё останется при них.

– Можно увидеть твоё лицо? – неуверенно поинтересовалась Светлана.

Ксения колебалась несколько секунд, но после прикоснулась руками к маске и подняла её наверх. Добрая половина лица была изуродованном ожогами, однако глаз оставался открытым. Кожа казалась потекшим от пламени воском. Но если убрать ожог, мать и дочь будут как две капли.

Светлана содрогнулась, но после потянулась пальцами к её лицу. Прикоснулась, слегка погладила женщину по щеке, кожа оказалась мягкой и в тоже время неприятной на ощупь, Ксения закрыла глаза и накрыла ладонью ее руку.

– Прости меня, у меня не было другого выхода, – прошептала родная мама Светланы. – И передай Киру, что мне очень жаль, что всё так сложилось. Мы с его матерью старались сделать всё, чтобы он ни в чем не нуждался.

Тут Ксения словно очнулась, посмотрела по сторонам, осмотрела девчонок с ног до головы и сказала:

– Времени остается очень мало.

– И сколько нам осталось жить? – тихо спросила Никки.

– Не долго… Где-то 100… 90… 80 лет. Точно не могу сказать.

– То есть мы не умрём?

– А куда это вы собрались?

– Но мы думали… В наших снах… И видение на стене…

– Ну я же не просто так здесь, – вдруг подмигнула девочкам Ксения. – Только мне нужно успеть ещё кое-что вам сказать. Одарённые – это ресурс, с их помощью можно захватить мир и заставить подчиняться людей.

– Можете быть спокойны, Изгои не смогут этого сделать.

– Я не про них говорю, – многозначительно посмотрела на Никки Ксения. – Твоя сестра знает, о чем я. При помощи Одарённых можно заставить подчиняться людей, понимаешь? Можно заставить их закрыть все заводы, использовать только возобновляемые источники энергии, можно сделать их образ жизни «идеальным», чтобы больше не портить планету, не уничтожать морских обитателей, не загрязнять океан.

– И что в этом плохого? – не сразу поняла Светлана. – Хранители же всегда об этом мечтали.

– В этом и дело. Нельзя заставлять людей. Нельзя заставить их делать что-то против воли. Да, правители призваны оберегать воду как жизнь и, кажется, только во вторую очередь оберегать людей. Но это не так. Жизнь, сознание. Сознание – это высшая ценность во Вселенной. И нельзя его сделать жертвой во имя чистоты планеты. Да, бороться с людьми и тем, как они ежедневно уничтожают планету, очень сложно, но нельзя их уничтожить. Война во благо планеты должна быть не против людей, а вместе с ними. Никки, ты понимаешь, о чем я?

– Ксения! У нас ордер на ваш арест, – внезапно прозвучал посторонний голос.

От неожиданности Светлана обернулась на звук и увидела за спиной Никки, прямо у входа в пещеру, троих человек в одинаковых длинных одеяниях. В это время водные потоки начали медленно, едва заметно исчезать, становится все более прозрачными. Лица Одарённых порозовели, глаза ожили, стали оглядываться на происходящее вокруг, всполохи пламени на сталактитах начали тускнеть.

– Дочь, прости меня, я сделала все, что могла, – проговорила Ксения.

Тут она направила руку ладонью вверх в сторону сталагмита, и из неё посыпались разноцветные камни, но на пол они не падали, а подлетали, словно снежинки на ветру, и впитывались, как капельки, в сосульку, переливающуюся всеми цветами радуги.

Когда Светлана вновь обратила взгляд на Ксению, ужаснулась тому, насколько сильно кожа матери потеряла цвет, после превратилась в полупрозрачную дымку. Ещё сотни и тысячи раз девушка будет прогонять в своей памяти эти несколько секунд, как буквально на её глазах тело Ксении распадётся на миллионы капель, что дождем упадут на пол и впитаются в камень.

– Я не могла им ничего сказать, они меня просто не слушали. Шли вперёд и молчали. А потом мы увидели Еву, она сразу бросилась ко мне обниматься, а потом всё щебетала про какую-то свою сбывшуюся мечту. Она и привела нас в ту пещеру. Там-то все и началось.

– А ваш друг Тимофей, он тоже был там?

– Он появился чуть позже. Честно говоря, понятия не имею, как он там оказался. У меня даже не было возможности спросить у него. Все слишком быстро произошло.

– Тимофей, насколько нам известно, долгое время провёл под контролем тех, кто вторгся в Белый Город, считаете, это повлияло на него?

– Это к делу не относится. Вы получите возможность задать этот вопрос позже. Пока диалог касается исключительно обряда, – возразили из зала.

– Прошу прощения, продолжайте, свидетель.

– Ева была там. Талия и Серафима пошли прямиком к алтарю, к той сосульке. И тут мы увидели это.

– Поконкретнее.

– Это было как в фильме. Словно где-то был спрятан невидимый проектор. Мы увидели картинку на стенах пещеры. Там, в алтаре, где был купол. По всем стенам лилась вода. Огни, очень много огней, и все они разноцветные. И тут мы увидели картинку. Три течения друг под другом. Они светились. В верхнем были нарисованы луга, поля, разные времена года, снег, зелёные деревья, картинка постоянно менялась, я такую видела в фильме про животных, где сначала показывают нашу планету. Во втором течении все было какое-то серое, мутное, люди очень грустные, а вот посередине, между этими двумя течениями, очень плотно ко второму прилегало ещё одно, там был снег, я узнала Белый Лес, его трудно не узнать, даже вроде бы лица людей различила. Это точно был Белый Город. Потом что-то началось, и три течения стали все больше и больше соприкасаться, а потом… Потом в какой-то момент они все слились воедино и…

– Не молчите, свидетель, что было потом?

Девушка вздохнула, сделала глоток воды и продолжила, глядя в пол:

– Стало происходить что-то ужасное. Люди гибли от ураганов, реки выходили из берегов, тонули животные, растения сносило ветром и водой.

– В каком течении это было?

– Там появилось только одно течение. Серое. Это было ужасно.

– То есть вы хотите сказать, что после того, как кто-то показал вам фильм, вы решили провести сомнительного содержания обряд, последствия которого вам неизвестны?

– Нет, это неправда. Содержание было абсолютно понятно. Просто я не умею описывать. Вы не представляете, насколько реалистично все это выглядело. И это не был фильм, это сама природа показала нам, чего ждать. После того, как упала Завеса, Граница между мирами, между Каспием и Сирием, стала истончаться, оставалось совсем немного времени до момента слияния. Нельзя было этого допустить. К тому же инстинкт сам привёл нас туда. Талия и Серафима чувствовали это, потом пришел Тимофей, он не мог бы найти это место самостоятельно, там правда очень сложно найти. И Ева, как вы объясните то, что она самостоятельно пришла в наш мир?

– Вашим миром вы называете Белый Город?

– Да.

– То есть вы не отрицаете, что хотели бы помочь его захватить и править вместе с теми пришельцами?

– Да что вы такое говорите? Я родилась в этом городе, а потому имею право называть его своим.

– Допустим. Что произошло далее?

– Мы решили повторить попытку провести обряд. Там не было всех Одарённых, но мы почему-то были уверены, что у нас должно все получится. Тут пришел Тимофей. Как в предыдущий раз, мы стали друг за другом произносить слова.

– Какие слова? Вы знали какие-то кармины?

– Нет, это была исповедь. Каждый должен сказать что-то сокровенное.

– И что же сказали вы?

– Протестую, это к делу не относится, – воскликнул офилинский адвокат.

– Принимаю, – отозвался судья.

Он восседал за высоким дубовым столом с массивными ножками, а за спиной за ледяным ограждением плавали стайки рыб, акулы, морские коньки, даже кит вдалеке показал свой хвост.

– Больше всего меня поразила речь Талии. Её родители оказались живы, она это скрывала. В прошлый раз, когда мы пытались провести обряд, она говорила о другом, это могло послужить причиной…

– Невыполнение условий обряда в любом случае становятся причиной его провала.

– В этот раз мы сделали все правильно. Когда я подошла и положила янтари, на стене появилось зеркало. И я увидела Никки. Последнее время я часто видела вещие сны, все что происходило тогда было очень сильно похоже на то, что я видела во сне. И всегда, после того, как мы соприкасались с Никки руками, Граница появлялась, а мы исчезали. Так было всегда.

– И что же произошло в этот раз? Почему вы решили завершить обряд, даже если знали, что погибнете? Или вы узнали какую-то лазейку, чтобы этого не произошло?

– Мы почувствовали, что готовы.

Тут по залу пронесся вздох удивления и сочувствия одновременно. Присутствующие переглянулись между собой.

– Я бы просто не смогла жить, зная, что ничего не сделала.

– Что произошло дальше?

– Мы с Никки взялись за руки.

– А дальше? Там был кто-то, кроме вас двоих? Помещения объединились?

– Да, стена, которая была между нами, растворилась в воздухе.

– Там был кто-то ещё? Возможно, появился позже?

– Да.

– Кто же?

– Моя мама.

По залу вновь пронесся изумленный вздох.

– Как вы поняли, что это она?

– Я видела её могилу. В лесу школьного городка.

– Так это подтверждение того, что тогда, во время обряда, это была не ваша мать.

– Это была она.

– Откуда вы знаете?

– Ее могила пуста, ей приходилось прятаться все это время, но она помогала мне. Она помогла мне найти янтари. Она помогла пройти через границу. Защищала меня много раз.

– И куда же она исчезла? Насколько я понимаю, Советники пришли еще до окончания обряда.

– Она пожертвовала собой ради нас. Мы должны были отдать свою жизнь, чтобы завершить образование Границы, – ком в горле практически перекрыл доступ кислорода, – но это сделала она.

– У меня больше нет вопросов к свидетелю.

– Ты большая молодец, отважно держалась, – в самое ухо произнесла Элина, обнимая Светлану за плечи. – Мало кому удается до самого конца держать лицо.

Девушку всю трясло, глоток воды удалось сделать только со второй попытки. Они со старшей сестрой Никки вышли из зала заседаний, ибо Светлана едва не упала в обморок после дачи показаний. Те несколько минут, в течение которых ей пришлось стоять за массивной кафедрой на виду у Хранителей-присяжных, под тяжелым взглядом судьи и отвечать на вопросы обвинения, показались вечностью.

– Думаете, она и правда не вернётся?

Элина не ответила, продолжая крепко обнимать Светлану. Они сидели на скамейке в коридоре, стены были полностью выложены мрамором, с высоких потолков с мозаиками свисали вниз люстры, по обе стороны в ряд по стенам расположились огромные дубовые двери. Светлане сюда помогли переместиться через межводный переход. Говорят, это место расположено глубоко-глубоко под водой, в одном из мировых океанов. Почти все сотрудники здесь были высокими и надменными людьми, одетыми в платья в пол или смокинги, они гордо носили папки с документами и практически не контактировали между собой.

– А что теперь будет с Никки? Её лишат энергии?

– Я ничего пока сказать не могу. Все молчат.

– Но у вас же определённо должны быть какие-то связи.

– Связи тоже молчат.

– Вы злитесь на нас за то, что мы… сделали это?

– Нет, я прекрасно понимаю, что у вас не было другого выхода, как в свое время не было и у меня. Хотя нет, – продолжила она через минуту. – Выход есть всегда. Только вот другой меня не устраивал.

– Ты гордишься своей сестрой?

– Я хочу, чтобы она в себя верила.

Глава 4. Никки. Камилла

– Эй, а кто это тут у нас в четырёх стенах? – мягко поинтересовался голос из-за двери.

В квартире Кира царил небывалый беспорядок, хаотично повсюду валялись вещи, слой пыли уже не опасался быть смытым, в кухне над раковиной возвышалась гора немытой посуды. Никки лежала на диване в футболке и шортах и безучастным взглядом пялилась в телевизор. Элина вошла в комнату и села рядом, на ней был брючный костюм цвета «электрик» и туфли на шпильках, волосы собраны в высокий хвост.

– Что у тебя за бардак? Ты же девочка…

Резким движением Никки вынула из-под головы подушку и, укрывшись ею, завыла.

– И как к этому относится Кир?

– Ему все равно, – из-под подушки провыла Никки. – Всем все равно на заключенную, которая ждёт своего часа.

– Ник, суд ещё не прошел, не все потеряно, а ты уже себя заживо хоронишь. А ну вставай!

Элина выключила телевизор.

– Я смотрела! – вскочила сестра и попыталась вырвать пульт, но отпрянула. – Зачем ты пришла? Мне и так нормально.

– Я выяснила то, о чем ты меня просила.

– Да ладно. Не ври.

– То есть не интересно? Хорошо, тогда я пойду, да? – Элина встала и медленно пошла по направлению к прихожей.

– Стой, – через несколько секунд окликнула её сестра. – Ты про Ксению узнала?

Элина удовлетворено причмокнула, вернулась на диван и, выдержав эффектную паузу, начала:

– Она работала на разведку. Сначала была агентом Хранителей в Белом Городе, затем её отозвали, а затем… Мне больше не удалось выяснить. Честно говоря, для меня по-прежнему остается загадкой, как она смогла быть с вами прямо во время обряда. Это не поддаётся никаким логическим объяснениям.

– А Граница между мирами из воды поддается логическим объяснениям? – резонно заметила Никки.

– Течения жизни – это как породы в недрах земли. Они текут параллельно, но иногда начинают наслаиваются друг на друга, потому важно укреплять границу между ними.

– У неё был шрам. Ещё я знаю, что она была причастна к смерти отца Кира. Она помогла скрыть следы. Рюмин ее заставил. И мне почему-то кажется, что к её шрамам на лице тоже причастен он.

– Если она была Хранительницей, то почему не потушила огонь? – резонно заметила Элина.

Никки пожала плечами:

– Она говорила, что Одарёнными можно управлять. И что Хранители могут попытаться лишить людей сознания, чтобы достичь своих целей.

Тут сестра заметно погрустнела:

– Надеюсь, никому в голову не придёт забыть о своем истинном предназначении. Нужно бороться за планету не против людей, а вместе с ними. В том числе и учить их закрывать кран во время чистки зубов, – вновь засмеялась Элина, словно пытаясь скрыть что-то за небрежной манерой. – А как там оказался Бирсак?

– Для меня самой это большая загадка, – призналась Никки. – Мы ехали по трассе домой, с Богданом и Киром, следующее, что я помню, Камилла произносит исповедь. Камилла и Бирсак уже были там. А Ева, ты поняла, как она оказалась в Белом Городе?

– Она уснула.

– В смысле?

– Удивительно, но мы ещё многого не знаем про эту маленькую бестию, – в глазах Элины заплясали озорные огоньки, – она мне сказала, что просто захотела побывать в Белом Городе, уснула и оказалась в той пещере. Как ни странно, я ей верю.

– Вот бы мне тоже так. Заснуть и сбежать куда-нибудь.

– Я понимаю, насколько ты устала от всего этого, но потерпи ещё немножко.

– Я уже не могу. Все прекрасно знают, чем это кончится. Я стану никем.

– Эй, ну что за мысли? Что значит «никем»? Можно подумать, вся твоя личность заключается только в твоих способностях. Да у тебя полно других умений, помимо этой дурацкой энергии. Проживёшь ты и без неё. Знаешь, сколько от неё проблем и хлопот? Уверена, что есть сотни Хранителей, которые мечтают оказаться на твоем месте.

– Скажешь тоже…

– Да-да, именно так. И самое главное, что мы, твоя семья, тебя любить не перестанем. Оглянись вокруг, ты сама поступила в эту школу, и тебе не требовалась для этого быть офилиной. Твои друзья никуда от тебя не денутся. Мы все будем рядом с тобой.

– И мои мучения со спиной тоже закончатся? – с надеждой посмотрела на сестру Никки.

– Конечно.

– А мама, она не перестанет меня любить? – вырвался у девушки плаксивый вопрос.

– Знаешь, – Элина села совсем близко и обняла сестру, – а ведь у меня с мамой никогда не было таких отношений, как у тебя. Не она меня вырастила, и этого не исправить. Вы очень близки, и ей абсолютно все равно, есть у тебя энергия или нет. Главное для неё – твое счастье и здоровье.

– Спасибо, – проговорила Никки и позволила сестре обнять себя еще крепче. – Прости меня, пожалуйста.

– За что?

– За всё, – еле слышно прошептала девушка.

– И ты меня прости.

– Слушай, раз уж мы заговорили начистоту.

– Ну?

– Когда мы с Евой сбежали… Ты знала, где мы?

Элина отстранилась и на несколько секунд спрятала глаза.

– За нами кто-то следил, верно? – не сдалась Никки.

– Да.

– Но почему ты не вмешалась?

– Я хотела дать тебе шанс.

Никки опешила от такого заявления, с одной стороны, она была зла на сестру, что та знала обо всём, но не предпринимала никаких действий, а с другой – из той поездки девушка вынесла немало уроков.

– Как ты жила с этими снами? – вновь переборов гордыню, задала давно мучивший вопрос Никки уже на кухне. Сестра к тому времени таки заставила её приготовить обед и поесть.

– Мучилась и боялась. Они приучили меня к готовности ни с того ни с сего в любой момент всё бросать и бежать туда, куда они ведут. Спасать, реагировать, принимать решения.

– И всё всегда сбывалось?

– Это только вероятности. Иногда лживые. Фальшивки. Хуже, когда реальность становится кошмаром: очнуться невозможно.

Повисла пауза.

– Это точно, – под нос пробурчала Никки.

Лилия-Элина внимательно всмотрелась в лицо сестры и вздрогнула, поднимаясь со своего места:

– Как я могла забыть? Нужно показать тебе что-то. Прости, хотела начать с этого… Сейчас… Дай мне руку.

Они вошли в гардероб, в задней стенке которого по обыкновению оказалось отверстие, чтобы вложить в него на секунду минерал-хранитель. Вот такой старомодный способ перехода в Лагуну. Признаться, Никки считала, что сестра никого никогда не пускает в свой личный уголок, и восхитилась тем, насколько великолепен он был.

Круглое помещение радиусом около трех метров. Вместо потолка над головой кружился сизый туман. Через несколько шагов от стен пол уходил мраморными ступенями в голубой бассейн. С потолка рядами спускались тонкие золотые нити, которые осторожно переплетались на стенах, завязывались в узлы или, наоборот, шли параллельно друг другу. И все стены были опутаны этими нитями, попеременно переливающимися. И не просто так здесь рождались все эти переплетения. Каждая нить отвечала за определённую сферу жизни или чувства хозяйки Лагуны. Да, действительно у каждого Хранителя есть такая Лагуна. Кстати, вода в бассейне отвечает настроению, потому, к примеру, когда хозяйка в гневе, здесь начинается шторм.

Никки раньше была в Лагунах своих друзей, родственников, но ни в одной не встречала такой торжественной атмосферы. Нити в этот раз были окрашены в серебряно-золотые оттенки, по ним бегали искорки, как мышки шмыгают в поисках зерна.

Лилия-Элина попросила присесть на край и опустить ноги в голубую воду прямо в брюках. Нежные волны защекотали лодыжки. Бассейн слегка успокоился. Но подул ветер, отзываясь на чувства хозяйки. Вдруг волна, подпрыгнув, набежала на противоположную стену и остановилась. Вода превратилась в огромный зеркальный экран.

– Это будет история глазами воды. Когда я узнала, что Микаэль…

– Не хочу ничего слышать, – вздрогнула Никки и уже собралась уйти, но почувствовала, что бассейн притягивает ее за запятки.

– Понимаю, неприятно.

– Хочешь поссориться?

– Мне всегда симпатизировал этот юноша, я решила разобраться и собрала материал. Взгляни, пожалуйста. Потом я уже никогда не буду о нем вспоминать, если захочешь. Это отражения в воде в разных местах, в разное время, соединяющиеся в единую историю. Послушай.

– Ты же всё равно меня отсюда не выпустишь….? – попытавшись расслабиться, пожала плечами Никки.

– Абсолютно верно.

Тон Лилии-Элины оставался строгим и почти безразличным. Но не сложно было догадаться: она настолько привыкла скрывать, держа истинные чувства в себе, что уже не могла по-другому, хотя, возможно, искренне желала казаться добрее. Никки передалось это от нее по наследству.

– На занятиях по практике офилинства Ками и Мику предложили сделать исследовательскую работу, нечто масштабное для начинающего и обыденное для профессионала. Что-то связанное с горными источниками Кавказа. Я не вдавалась в подробности. Сейчас ты сама всё увидишь. Но не торопись делать выводы. Досмотри до конца, – попросила Лилия-Элина.

Итак, зеркало, сотканное из воды, на противоположной стене заискрилось, в нём отразилась картинка. Распределение по парам проходило при помощи жребия. Ни Камилла, ни Микаэль глазом не повели, когда оказались в связке.

Обязательными условиями для выполнения исследовательского проекта являлось ограничение на использование энергии (разрешалось только для блага экологии), а в личных целях не больше раза в день. В противном случае – незачёт. Самое необходимое должно было лежать в рюкзаках, а не в Лагуне.

И вот они прибыли на место. Показались хребты гор Кавказа, слегка припорошенные снегом и первыми лучами солнца. Даже Никки, которая видела все эти великолепные пейзажи отраженными в воде и спроецированными на стену, затаила дыхание, поражаясь мощи природы. Раскатистые горы, равнины с пожухлой травой и редкими деревьями. Словно парящая на заднем плане снежная вершина, как бы светящаяся на фоне горизонта. Удивительное солнце, больше напоминавшее яркую вспышку грозы.

– Кавказ – один из самых лёгких объектов, на который нас могли отправить. Люди освоились, защищают его, – пытаясь скрасить молчание, рассказывал Микаэль не только общеизвестные факты, но и ещё много интересного.

Никки быстро определила, что Камилла теперь завороженно слушала его. Кстати, друзья были одеты почти одинаково: форму выдавали в школе офилинства. Походные ботинки, комбинезон и фирменный плащ с эмблемой Семейного Клана. Камилла по праву носила эмблему Альмандинов, так как Аква и Николас, бабушка и дедушка Никки по маминой линии, взяли над ней опеку, когда её родители пропали. У Микаэля же на плаще был нашит знак отличия Клана Изриэли, влиятельного Ордена, парень был сыном одного из Хранителей Атлантического океана, это было одной из причин, по которой их с Никки сосватали: брак был бы очень выгоден, брак детей Хранителей двух океанов.

Камилла гордо держала осанку, по-детски мило улыбалась, как умела только она, и внимала каждому его слову. Её короткие бирюзовые волосы то и дело взлетали, повинуясь порывам ветра, и касались лица Мика вовремя особенно узких переходов. Парень от того слегка раздражался.

Девушка аккуратно брала пробы воды в источниках, в крошечных озерцах и даже раз из лужи, устанавливала пробирки в специальный контейнер, чтобы позже провести анализ. Они проходили по несколько километров в день, делая привалы по полчаса, сначала путешествовали по туристическим тропам, затем усложнили маршрут, ночевали в одной палатке, но в разных спальниках. И только во время вечерней остановки пользовались энергией, чтобы войти в Лагуну и привести себя в порядок. В правилах было написано: «У людей таких возможностей нет, а они совершают открытия. Мы должны уметь больше, чем они.»

И тут начались ночные заморозки. Друзья обменивались только редкими фразами, понимая, что тяжело обоим. Никки теперь смотрела на экран во все глаза и чувствовала искреннее сожаление: Камилла совсем замерзла в ту ночь. Наутро с лица девушки пропали абсолютно все краски, белые пальчики приобрели синеватый оттенок, ко всему прочему она стала кашлять чаще прежнего. Разумеется, это повлияло на результат – они прошли значительно меньше.

Признаться, Никки сама была готова кричать в «экран», чтобы Микаэль объединил спальники. В следующую ночь он и сам догадался. Конечно, Камилла оробела и застеснялась, пусть и боялась показаться слабой…

Вся их исследовательская работа состояла в том, чтобы собирать сведения об источниках, горячих ключах и делать выводы. Камилла брала пробы воды, почвы и даже воздуха, измеряла температуру, наблюдала за особенностями растений.

Микаэль подвергал безвредному осмотру жителей водоемов, сравнивал показатели всевозможных приборов, страховал напарницу, то есть следил, чтобы она не упала с какой-нибудь скалы, пока увлеченно сбирает материал.

Вместе они делали анализы, писали теоретическую часть, думали над выводами и тем, какие меры необходимо принять, чистили там, где могли. Оказалось, температура в общем стала выше на несколько градусов, электромагнитное поле усилилось, хотя с момента последнего исследования люди немного исправили ситуацию.

Конечно, за пару недель напарники научились понимать друг друга, говорили обо всём, без слов делали то, что нужно для удобства другого. Сложилась команда. Настоящая команда.

Никки наблюдала за происходящим и не понимала, как Камилла могла настолько тонко чувствовать природу, искренне наслаждаться, снова и снова удивляться по-детски, с робостью, изящно и аккуратно настраивать природные нити, улучшать ресурсы, спасать деревья, верить во всё живое. И эти пронзительные глаза. Вот смотрит и, кажется, мысли читает, всё насквозь видит. Николина давно заметила, а сейчас только завороженно наблюдала.

И Мик тоже видел это и восхищался.

Потихоньку он привык наблюдать за ней, поражаться точности и педантичности ее движений, первым находить, сам не замечая того, новый искусный цветок, уцелевший при всей суровости жизни в горах, или масштабный пейзаж, чтобы показать ей и услышать новые искренние восхищения. Слишком привык. Камилла стала случайно замечать это стремление, потому робела, смущалась и улыбалась…

Много они говорили о проекте, экологии, людях, дурных привычках и во всём находили схожесть суждений. Иногда напарники заходили в такие дебри разговора, что потом сами не могли понять, как, к примеру, начали с «естественного отбора» у черепах и в итоге сошлись на мнении, что деньги, которые люди тратят на космос, могли бы идти на нужды планеты. Удивлялись, насколько похожими оказывались их взгляды и привычки.

И вот Николина совершенно ясно увидела в отражении, как, в очередной раз наблюдая за Камиллой, Мик раскрыл себя и буквально от кончика носа до корней белоснежных волос, покраснел. Он умел краснеть! Никки знала его очень много лет и никогда не видела ничего подобного. Этот почти двухметровый широкоплечий офил, Хранитель морской воды, моментально покрылся пятнами, оробев перед девчонкой!

Никки ощутила укол ревности, но сохранила равнодушное выражение лица. Как же все-таки им оказалось хорошо без неё! Может стоило раньше их отправить в экспедицию? Девушка на несколько минут погрузилась в ехидные раздумья и перестала следить за «экраном».

А тем временем следующее отражение воды показало, как напарники заблудились. Горы, холмы, крошечные речушки. Солнце парило над горизонтом. Маршрут в походе прокладывал Микаэль, Камилла даже не следила за ним: у неё своих обязанностей было полно. Парень старательно делал вид, что всё шло по плану, но напарница, конечно, что-то заподозрила: проницательность никто не отменял. Это была его ошибка, Мика, но не хотелось признаваться. Пути в Лагуну не было: вокруг ни одного дерева, через которое открылась бы дверь. Пустырь.

Микаэль мог вызвать путеводную нить. Такую тонкую, невероятно хрупкую ниточку из молекул воды, в естественной среде обитания они обычно помогают животным находить пропитание и лучшие условия для жизни. Хранители научились ими пользоваться. Но именно в этих краях нити оказались слишком слабыми. И Камилла прямо в момент, когда у напарника почти получилось поймать одну, так некстати вскрикнула, увидев огромного паука.

Тут Микаэль взорвался и накричал на девушку, словно пытаясь вылить на неё всё то раздражение, которое накопилось на себя… и не только за этот промах с маршрутом… Ками терпеливо выслушала тираду и вставила:

– Сам виноват.

– Зачем тебе надо было останавливаться за тем ручьем? Тогда я потерял ориентир. Обычной связи здесь тоже нет.

– Тебя не спросила. Задание теперь провалим.

– Я здесь уже точно не причём.

– Конечно, виноват тот человек, который в двух водорослях заблудился.

Видимо, Камилла сама уже закипала.

– Просто некоторые долго возились с цветочками, – язвительно выдал Микаэль.

У напарницы глаза сами собой как-то неестественно расширились.

– Мне, наверное, будет проще продолжить без тебя. Не обижайся.

– Да я сама хотела предложить, – заявила девушка и торопливо забрала у него свой рюкзак.

Буквально за минуту разошлись в разные стороны. Неприятный осадок ссоры мучал обоих. Микаэль впервые в жизни не знал, куда идти. Из любой ситуации, в любой экспедиции он всегда находил выход, а здесь… Потерял контроль, ибо думал не о том, что на самом деле нужно, а о… пока себе не признавался.

Внезапно послышался гром. Нет, не с неба. Гром обвала в горах. Тоненький ручеек, вдоль которого шел парень, мелко задрожал. Пространство, казалось, сжалось на мгновение. Да, Мик часто становился свидетелем подобного природного действа. И плохо было тому, кто в тот момент оказывался рядом. А сейчас можно было продолжать путь. Но звук обвала не выходил из головы. Что-то в нём казалось непривычно. Среди треска камней резкий вскрик…

Камилла! Она же направлялась как раз туда!

Мик всего на долю секунды остолбенел, потом развернулся, сорвался с места и кинулся на звук обвала.

Воды там было совсем немного. Ручеек всего один… такой крошечный. Он стал водопадом струится с провалившегося склона.

С обеих сторон возвышались горы, узкая тропинка между ними вела на поляну, откуда открывался невероятно красивый вид. С одной стороны сюда, наверх, вела длинная каменистая дорога, а с другой расположился обрыв, но, казалось, если аккуратно пройти по его краю, то можно было обойти гору, срезать путь. Видимо, Камилла решила использовать новую дорогу, но, когда наступила ногами на край, почва из-под них поехала вниз.

И теперь в отражении падающего ручейка Никки увидела лежащее на камнях, беззащитное тело подруги, почти сестры. Наверное, она скатилась кубарем, потому рюкзак лишь немного смягчил падение. Кровавое пятно растекалось под Камиллой. Мелкая прядь бирюзовых волос неряшливо скатилась на лоб и оказалась приклеена к ссадине. Руки были неестественно разбросаны, по пальцам сочилась кровь.

Не помня себя, ошарашенный, до чертиков напуганный, Микаэль сбежал по склону в месте, где это можно было сделать безопасно, встал коленями на камень подле Камиллы, осторожно взял её побелевшую руку. Первый поток энергии не заставил себя ждать. К счастью, жизнь ещё можно было удержать в теле. Мик быстро, но очень аккуратно расстегнул куртку подруги и положил свою ладонь ей на ключицы. Казалось, даже небо потемнело.

Затаив дыхание, пытаясь сдержать барабаном бьющееся сердце, Никки внимательно наблюдала за его действиями, следила за правильностью оказываемой первой помощи, как учили в школе офилинства, видела, что почти сразу лоб Мика покрылся испариной, а кровь в его жилах запульсировала от слишком резкой отдачи энергии. Парень пытался максимально вобрать в себя всю боль Ками. Экстренный сигнал о помощи, которым можно было пользоваться исключительно в самых серьёзных ситуациях, он бросил тоже вовремя. Но Камилла упала со слишком большой высоты, потому всё оказалось далеко не так просто…

Глава 5. Светлана. (не) Чужие

в конце концов, в самые тяжелые моменты жизни ты остаешься один на один со своей слабостью. никого рядом не будет, да и не должно быть. этот урок ты должен усвоить сам.

(c) eh.

Размеренное пищание разбавляло густую тишину палаты, заставляя воздух подрагивать. Аппарат искусственной вентиляции легких исправно вдыхал и выдыхал воздух за пациента. Женщина лежала, плотно закрыв веки, из её рта торчали трубки, к груди вели провода. Наверное, в этом можно разглядеть что-то пугающее, если не брать в расчёт, что стабильность – тоже неплохой результат. В воздухе изредка проскальзывал запах спирта и хлорки. Ни одна из соседних кроватей не пустовала. В руку женщины был вставлен катетер с капельницей, живительная жидкость капля за каплей поступала в её организм, смешивалась кровью и стремилась на помощь иммунитету.

Светлана впервые была в больнице на Сирие и практически не понимала что здесь для чего нужно, старалась вести себя тихо и осторожно. Их с Талией пустили в реанимацию всего на несколько минут и совсем скоро должны были выгнать. Девушка с серебряными волосами кротко сидела на краю кровати, опустив глаза, её руки тряслись, боясь дотронуться до пальцев больной. Насколько ценна жизнь, понимаешь, только когда она начинает капля за каплей как из дырявой бутылки утекать из тела близкого человека.

Подошла медсестра, попросила уйти. Богдан терпеливо ждал за дверью и, увидев Талию, осторожно приобнял её за плечи.

– Что с ней произошло? – тихо поинтересовалась девушка.

– Несчастный случай на производстве, больше ничего узнать не удалось.

– Как ты вообще все это узнал? – опомнилась Светлана.

– Хотел найти родителей Талии, вышел на отца и вот… – виновато опустил взгляд Хранитель.

– Зачем вообще ты их искал? – неожиданно громко оскалилась на него девушка с серебряными волосами, вырвалась и побежала вперед по коридору.

Богдан было сорвался с места, чтобы догнать её, но Светлана с силой вцепилась ему в запястье:

– Оставь, ей нужно прийти в себя. В этом нет твоей вины. Ты все сделал правильно. Иначе она бы себе не простила, что даже не узнала об этом…

Сразу после обряда Светлана и Талия вернулись в школьный городок. Каста активно расширялась, постоянно нужны были новые рабочие руки, и девушек довольно быстро взяли. В свободное от работы время они продолжали тренировки с Богданом. Перед очередным занятием девчонки как раз разминались в ожидании тренера и обсуждали последние новости. Талия приняла волевое решение поступать в ветеринарный колледж на следующий год, и как раз к тому времени успеть немного подзаработать.

Помимо тренировок они с Богданом регулярно посещали курсы, организованные Орденом Аробороны, чтобы помочь Одаренным научиться пользоваться своими способностями. Курсы вели опытные Хранители, специализирующиеся на необычных явлениях. По началу Богдан относился к ним достаточно равнодушно, ибо знал многие техники как Хранитель, однако новые интересные подходы, а главное необходимость помочь Талии в их освоении заставили его отнестись ответственнее.

В этот раз Богдан опаздывал, что было не характерно для него, а когда он наконец пересек спортивный зал и приблизился к девушкам, сухо поздоровался и сообщил об отмене тренировки.

– Нам нужно с вами кое-куда съездить, – добавил он.

Девчонки решили, что это что-то вроде вылазки, однако когда приблизились к больнице, поняли, что всё не так однозначно.

Кого-кого, но свою мать увидеть на реанимационной койке Талия никак не ожидала.

– Думаешь, она обиделась на меня? – спросил Богдан, пока они со Светланой медленно двигались по отделению в направлении выхода.

– Пообижается и перестанет, зато ещё не поздно.

В коридоре на лавочке сидела девушка в сером худи с капюшоном, наброшенном на голову. Светлана было прошла мимо неё, но тут узнала знакомый силуэт и развернулась.

– Серафима? Что ты здесь делаешь?

Девушка медленно подняла взгляд, и Светлана увидела бледное лицо с кругами под глазами. Щеки и губы приобрели белый оттенк. Разразившимся тревожным воем, в ушах зазвенела тишина. Через пару минут Светлана снова оказалась в больничной палате, вот только в этот раз смотрела на больного через стекло.

– Врачи говорят, что вряд ли можно надеяться, – в голосе Серафимы отчетливо читался метал.

– Надеяться нужно всегда… – отозвалась Светлана и лишь позже решилась спросить: Что с ним? – От такой концентрации больных на квадратную минуту времени девушку пробивала дрожь.

– Попал в больницу с большой кровопотерей, было какое-то странное ранение в живот. А потом оказалось, что он давно болел, и времени у него не много. Я ничего об этом не знала, приехала домой, работница сказала, что он уже не первую неделю лежит здесь.

– Можем уйти отсюда?

– Когда я узнала, что он натворил, единственное, что я ему желала – смерти. – Слово «смерть» летающей молнией подожгло тишину салона авто. – Я была уверена, что только в этом случае буду чувствовать себя свободной. Я думала, что почувствую удовлетворение. Черт возьми! – Серафима со всей силы ударила по рулю, Светлана даже испугалась, что сейчас сработает подушка безопасности. – И где все это? Почему сейчас мне так плохо? Да пусть он уже живёт! Да, я не стану с ним общаться, но пусть живёт.

– Симка, ты даже не представляешь, как я рада это слышать. Знаешь, что это значит?

– Что я эгоистка? Ведь хочу, чтобы человек жил только ради моего спокойствия?

– Нет, это значит, что ты не такая, как он! Что ты не хочешь ничьей смерти!

– Ты не понимаешь.– Этот голос ещё никогда не срывался настолько часто, раз за разом словно новичок-канатоходец. – Когда я пришла домой, я пришла только для того… – Пришлось запихнуть подступающие слёзы обратно в глотку и сжать руки в кулаки так, что длинные ногти впились в кожу. – Я взяла пистолет в сейфе. Я была готова. Ты даже не представляешь, я уже видела, как сделаю это.

– Представлять – не значит сделать, – бросила Светлана твердый, как кирпич, аргумент.

– Я ненавижу себя! – взвизгнула Серафима. – Я ненавижу его! А себя еще больше ненавижу, ибо так похожа на него!

– Ты на него не похожа. Твой отец – это один человек, а ты совершенно другой. Мы с тобой очень давно общаемся, я знаю, о чем говорю.

Когда Серафиме предложили начать посещать курсы для Одаренных, она сказала, что подумает и не пришла ни на одно занятие. Она буквально закрылась ото всех, Светлана волновалась за неё, думала, что сестра на что-то обиделась, а потому не хочет ни видеть, ни общаться. А оно вон как оказалось.

– А что, если он из-за меня заболел? Я же, оказывается, Хранитель. Может это я так сильно желала ему зла, что…!

– Не говори ерунды. Хранители не могут неосознанно причинять вред. Он столько в своей жизни сделал зла, что Вселенная подарила ему эту болезнь. Он сам виноват. Ты сейчас в том доме живешь?

– У меня есть маленькая квартирка в городе. Отец подарил, как и эту машину. А я… неблагодарная.

– Симка, это абсолютно нормально, что родители заботятся о своих детях. Я думаю, что твой отец тебя любил и любит, но, мне кажется, что в этом мире есть вещи, которые простить невозможно. Да, он тебе дал всё, чтобы ты ни в чем не нуждалась, но это прямая обязанность родителей. Ты не просила тебя рожать, это не ты пришла в их семью, а они тебя позвали. Это у нас пословица такая есть. Ты подумай и реши сама.

– Хорошо, Свет, спасибо.

– Как ты сегодня домой будешь возвращаться? Если что, я могу попросить выделить тебе комнату в Касте.

– Ой, нет-нет, никакой Касты в моей жизни.

– Столько времени прошло, ты до сих пор избегаешь? *его*

– Месяц – время?

– Он должен знать.

– Нет, я не хочу сейчас. Мне и так плохо. А тут ещё Кир…

– Сейчас ты отцу уже никак не поможешь. Теперь только ждать, так же сказал врач? Тебе стоит отвлечься. Пойдём вместе на курсы? Ты же не только Одарённая, но и Хранитель. Чтобы не причинить никому вреда, тебе нужно научиться пользоваться своими способностями. На них нельзя не обращать внимание.

– Эти дурацкие способности, лучше бы их не было.

– Смотри сама, но это же единственное, что досталось тебе от мамы. От моей у меня есть только этот медальон, – она взяла в руку Зеркало Мгновений, – и дневник. Для меня это большие сокровища.

– Тогда в лесу, когда она пришла к нам в белых доспехах, я её узнала, просто не сразу вспомнила. Ты веришь, что у неё не было выхода? Что обязательно нужно было помогать моему отцу?

– Я не знаю, – грустно вздохнула Светлана. – Но мне хочется верить, что она не могла по-другому, она просто оступилась… но после столько раз мне помогала. Не знаю, как, но она приходила ко мне во снах, будила несколько раз, помогала найти дорогу, связывалась со мной через Зеркало Мгновений, разговаривала со мной во снах. Не знаю, где бы я была без неё. Я бы очень хотела, чтобы у нас были не те жалкие секунды во время обряда, а целая жизнь, но уже ничего не исправить. Она пожертвовала собой ради нас, и я этого никогда не забуду.

– Светка, вот смотрю на тебя и поражаюсь, какая же ты…

Впервые Светлана слышала от Серафимы подобные слова и вся обратилась вслух.

– Ты очень смелая, забудь мои слова тогда в Белом Городе, я была зла на весь мир. Ты такая отважная, я бы хотела научиться этому у тебя. А ещё ты очень сильная, и тебя не сломали все эти… события, а только закалили.

– Сим, каждый раз когда мне было плохо, я вспоминала тебя и то, насколько сильная и отважная, – откровенно призналась Светлана, повернувшись к подруге и боясь любым неосторожным вздохом нарушить момент искренности. *ты*

– Я-то? Не говори глупости…

– Ты просто не видела себя со стороны. Как только я попала сюда, я хотела стать такой же как ты и потом немного как Никки. Вы обе… Казалось, что мне никогда не стать такой же.

– Ты правда очень изменилась. Когда мы с тобой первый раз встретились в реальности, ты была такой маленькой мышкой, которая и шагу ступить одна не может. Думала, если оставлю на минуту, тебя тут же самосвал переедет. Ой, что-то мы утопили друг друга в соплях.

Серафима смахнула слёзы, и девчонки весело засмеялись. Хохот разбил вдребезги потоки тяжести и горечи в воздухе.

– Уверена, что девочкам не нужна здесь охрана?

– Я уже ни в чем не уверена.

– Понял, значит, будем продолжать.

– Никки всё знает, я бы не хотела её больше обманывать.

– Но она не знает, через что тебе пришлось пройти, чтобы просто сейчас находиться здесь, а не…

– Замолчи. Хватит напоминать мне об этом при каждом удобном случае. В этот раз я не хочу вообще никого сюда вмешивать.

Светлана услышала голоса, проходя мимо зала для совещаний Касты. Там обычно проводились собрания, но сейчас голоса звучали довольно тихо, единственное, что привлекло Светлану, это голос старшей сестры Никки. Девушка не хотела подслушивать, однако ей просто необходимо было поговорить с Элиной и не позволить ей уйти через водный переход в стене или зеркале, но вмешиваться в диалог тоже как-то некрасиво.

– А у тебя разве есть выбор? – едва ли не закричал собеседник

– Тише, сейчас всю Касту поднимешь.

– Мы можем доверять ему?

– Мальчик не раз доказал свою преданность.

– А он успел оправиться от воспоминаний?

– Он что, ребёнок? – в этот раз раздражение послышалось в голосе Элины.

– Ты слишком много на него возложила. Он и так еле справляется, а ты хочешь ещё его отправить куда-то на непонятно сколько времени.

– У меня нет другого выбора, – отчеканила Элина. – Это наш единственный шанс доказать, что, – она понизило голос до минимума, Светлана едва могла разобрать слова, – это… заставили Изгоев напасть, помогают им постоянно, а скоро их уже будет не остановить. Хранители могут остаться в меньшинстве. Хранители, которые ещё не забыли о своем предназначении. Это может обернуться катастрофой. Но у нас ничего против них нет! Только наши домыслы! – Элина практически кричала шепотом.

– Ну как же нет? А документы? А свидетели?

– Это просто архивные файлы или, может, мне научиться воскрешать?

– Если у тебя есть такие навыки, я не откажусь от того, чтобы ими воспользоваться. А пока нам нужен человек, не Хранитель, но который будет в курсе всего, которому мы можем доверять. Только он сможет достать то, что нам нужно.

И тут Светлана решилась на стук в дверь.

– Элина, извините, можно с вами поговорить? – Девушка сделала вид, что только что подошла к двери.

Старшая сестра Никки сидела во главе стола для переговоров и разбирала какие-то бумаги, несколько огромных стопок с папками возвышались перед ней, немного поодаль расположился коренастый мужчина с пучком русых волос на затылке и густой ухоженной бородкой.

– Какая прекрасная кандидатура, не находишь? – даже не поздоровавшись, обратился к Элине мужчина.

– Не смей, Антонио, – шикнула на него та.– Да, Светлана, что ты хотела?

– Извините, что отвлекаю. У вас есть какие-нибудь вести из Города?

– Нет, пока что всё так, как есть.

– Ну хотя бы связь?

– Я не могу ответить на этот вопрос.

– У них что-нибудь изменилось после обряда? Это как-то подействовало?

– Светлана, я боюсь тебя обнадёживать.

Девушка обессиленно опустилась на стул:

– Но можно же хоть что-то сделать. Как-то повлиять. Я не могу вот так просто…

– Знаешь, а ты можешь помочь, сделать нечто реально полезное, – вступил Антонио.

– Что? – У Светланы загорелись глаза

– Нет, ничего Светлана, у тебя все?

– Расскажите мне, пожалуйста. Или вы ещё не доверяете мне?

Элина бросила злой взгляд в сторону давнего друга.

– Только вот ты какая-то слишком беленькая, – заявил мужчина Светлане. – Если позволишь, мы немного поколдуем над твоей внешностью.

– Антонио, – вдруг вскочила Элина со своего места. – А тебе не кажется, что история повторяется?

– Все изменилось, это уже не то место, о котором ты думаешь, – возразил тот.

– Ничего не изменилось, это то же самое место. Только управляют им другие. Это слишком опасно.

Светлана едва ли не впервые видела старшую сестру Никки такой раздраженной.

– Мы можем всё сделать в лучшем виде, обеспечить безопасность, – продолжал настаивать хликонер.

– Я не позволю! – Элина швырнула ручку на стол с такой силой, что та отрекошетила и упала на пол. – Я ничего не забыла и не позволю пройти через это ещё кому-то.

С этими словами она быстро прошагала через весь зал и захлопнула за собой дверь.

Глава 6. Никки. Неопределённость

– Ко всему прочему Камилла болела. Падение с высоты и её болезнь в сумме… Это чудо, что она осталась жива, – нарушила тишину Элина, когда картинка погасла.

– Ты сразу узнала? – По щекам Никки беззвучно текли слёзы, которые она никак не могла остановить.

– Мы старались найти лучших врачей, но счет шел на часы. Она так долго скрывала симптомы.

– Но она же Одаренная…

– Это не спасает от офилинских заболеваний, – вздохнула Элина.– А он принёс лекарство. Лекари такого ещё не видели. Организм перестал отвергать лечение. Кости начали срастаться, а болезнь отступила. Ты сама видела Камиллу, она уже ходит и с каждым днем становится все здоровее.

– Изгои предложили Микаэлю сделку?

– Он не говорит, кто это был. Возможно, и сам не знает.

– Но если у Хранителей нет лекарства, то откуда оно у них? – вспыхнула Никки. – Или это были Хранители?

Лилия-Элина растеряно пожала плечами.

– Откуда он мог знать, что его не обманут?

– Прости, но я должна это сказать. Когда твой близкий человек находится в столь критическом состоянии, ты пойдёшь на всё, – тихо заверила старшая сестра.

– То есть он решил обменять мою жизнь на её? Думаешь, его это оправдывает?

– Он не хотел тебя убивать, но ты должна сама всё обдумать. Главное, что теперь ты всё знаешь.

– Ты сказала «пойдёт на всё», ты тоже?

– К чему ты клонишь? – Брови Элины взлетели вверх.

– Вы рассказывали мне, что я тяжело болела в детстве. Родители могли сделать так, чтобы я стала отражением Границы?

Старшая сестра сморщила брови, поджав губы.

– Ник, я ничего об этом не знаю, правда, но вряд ли это возможно.

Воспоминания, расставание, боль утраты. У них обоих в душе не стало чего-то огромного, либо же они прямо сейчас лишались этого. И нашли, чем заполнить нарастающую пустоту. Друг другом.

Они много разговаривали, смеялись, шутили, слушали музыку и даже танцевали иногда, потом просто молчали, держались за руки, обнимались.

Не больше.

Больше было не обязательно. Необходимо просто чье-то присутствие, тепло. Заметив малейшую перемену в лице другого, стремились скорее спугнуть дурную мысль взглядом поддержки. Знаете, это такой взгляд, полный заботы, поддержки и надежды. Так прошло несколько дней. И за эти дни они позволили себе быть уязвимыми, доверить свою уязвимость друг другу.

Они говорили совершенно обо всём кроме того, что сильнее всего болело у каждого из них. В случае Кира это были воспоминания о прошлом. Для него сейчас весь мир менялся, прежний пазл рушился, ломался. Он знал, что обязательно все починит, но пока нужно было время.

Никки не покидало тяжелое, тягучее, обволакивающее чувство неопределённости. Оно поглощало её с головой, засасывало, казалось, шло из самого сердца, поглотив в первую очередь. И когда Кир оказывался рядом, пустота пряталась обратно в сердце, боясь быть узнанной, раскрытой и, ни в коем случае, обезоруженной. Девушка пыталась изо всех сил убедить себя,

что вместе с её энергией не уйдёт её личность, не потеряется она сама, но верилось с трудом. Совсем скоро она могла стать калекой. Неумолимо приближалось последнее испытание, Никки ждала его так, как ждут маньяка, который вот-вот должен выскочить из-за угла подворотни. *его*

Она могла бы погрузиться в учёбу, работу, но все мысли были заняты одним. Что делать? Что нужно было сделать и что ещё в её силах? Зависит ли что-то от неё? А от кого тогда зависит? Если она останется без энергии, то уже не сможет помочь никому, ни Ордену, ни Одарённым, и уж тем более далекому Белому Городу, что сейчас утопает… А утопает ли? А нуждается ли по-прежнему в помощи?

На следующие сутки Кир поехал в Касту, а Никки пошла в школу. Было так странно, когда реальность пыталась вытянуть из бездны мыслей, но бездна раз за разом побеждала. Девушка словно погрузилась в звуконепроницаемый бункер, который никак не могла преодолеть, чтобы вновь ощутить свое присутствие в реальном мире. Но она же взрослая, самостоятельная, ответственная… во всяком случае думала так раньше, тогда почему не могла здесь и сейчас преодолеть свое внутреннее состояние и по щелчку пальцев вернуться к прежней жизни?

Энергия перестала пополняться окончательно. Никки чувствовала себя бокалом, на дне которого осталось всего пару капель гранатового сока. В конечном итоге, устав от непрерывного волнения, девушка осознала, что чувствует себя . *никак*

Боль? Тошнота? Огорчение? Облегчение? Надежда? Нет. . И все что ей оставалось сделать – это внутренне убеждать себя, что это состояние пройдет. Обязательно пройдет. пройти. *Никак Должно*

И каждый день Никки очень ждала возвращения домой, чтобы увидеть Кира, поговорить с ним. Неважно, о чем. Просто, чтобы он отвлек от постоянного анализа своих ощущений, от постоянной боязни, что вот-вот начнётся то самое решающее испытание. В его присутствии «никак» отступало ненадолго, заглушалось, и Никки шажок за шажком начинала возвращаться. Он словно делился с ней своей энергией, но не минеральный, а жизненной, человеческой. Никки практически ничего не рассказывала ему о своих переживаниях, только если очень коротко, потому что боялась загрузить, знала, что и у него много проблем, или просто не хотела говорить о том, что и так очевидно.

Они говорили обо всём на свете: о детстве, об интересах, об увлечениях, о музыке, в общем, за совсем небольшой промежуток времени узнали друг о друге очень много всего. Никки на удивление обнаружила, что без аквагенеза, светских приемов и зубрежки карминов ее жизнь остается не такой уж и пустой.

Кир вел себя сдержанно, но напарница о том, что творилось у него на душе, ибо побывала в его шкуре, пусть и не долго. Что чувствует человек, если всё, во что он верил до этого, потеряло краски и приобрело совершенно иные оттенки? Да, он переживал же. *то*

Однажды, когда ожидание испытания и суда вновь накрыло с головой, а Кир все не возвращался домой из Касты, Никки решила прогуляться.

Лес мирно шуршал за спиной. Ледяной воздух наполнял лёгкие, ветра не было. Обжигающая прохлада приводила мысли в порядок. Вода. Да, она бывает солёная и пресная. И отвечают за неё разные Хранители, но все же вода всегда одна. Любая вода может быть другом и предателем, любая может похвалить и покалечить.

Но для каждого Хранителя любая вода – друг. Вне зависимости от того хликонер он или офил. Рождён хранить пресную воду или солёную, реки, озёра, пруды или моря и океаны. Любая вода принимает Хранителя в свой обитель, дает силы словно родная мать. Он в свою очередь изо всех сил её оберегает.

Никки сильно устала и эмоционально, и физически, ей нужно было перезагрузится и лучшим способом для неё, как для Хранителя, всегда оставалась вода. Она даже не стала замо-

рачиваться с поиском Оазиса, просто выбрала ближайший водоем и растопила немного льда посередине. Кругом возвышались величественные сугробы, лёд казался достаточно толстым.

Офилина, не желая ни секунды чувствовать на себе груз намокшей верхней одежды, сняла все до нижнего белья, оставшись в предусмотрительно надетом купальнике. (К тому же если её кто-то заметит, вопросов будет значительно меньше). Спину жгло нескончаемой болью от недостатка энергии, пришло время с головой окунуться в ледяную бездну, которая возбуждает каждую клеточку тела, заставляет перерождаться, возобновлять свое движение и тягу к жизни.

Вода. Мягкая, невероятно приятная стихия, которая обволакивает со всех сторон и поглощает собою. Никки помедлила перед тем, как заставить ноги превратиться в хвост, наслаждаясь разгоревшимся внутри пожаром энергии и эмоций. Все в жизни отступило на второй план. Из-за наложенного на неё ограничительного энергетического блока, запас офилинской энергии нельзя было восполнить полностью, но Никки уже приспособилась жить с пустотой внутри, с бессильем, от которого невозможно никак избавиться.

Рыба, водоросли и невыносимый, казалось бы, холод. Под контролем семьи Никки находился Самый Тёплый океан, но купаться в ледяной воде она никогда не боялась. Вода Хранителя никогда не убьет, а лишь наполнит.

Вышла, медленно и с наслаждением оделась, вспоминая пережитые эмоции, двинулась в сторону дома. Передвигаться по таким огромным сугробам, конечно, тяжеловато, но оно того стоило.

Тишину разорвал резкий скрип веток. Кто-то быстро, насколько это было возможно, двигался по направлению к озеру. Удивительно, что в это время года в принципе кто-то находился в лесу, несмотря на запреты для школьников посещать территорию леса без сопровождения преподавателя. Да, Никки и сама к этому запрету относилась халатно, но она-то, как офилина, могла за себя постоять в отличие от других подростков. Тут и волки могли водиться, и лоси, и олени, и даже медведи. Запросто.

Потому Никки решила проследить за столь смелым гостем леса. Как она и предполагала – это была школьница. Девушка узнала её по пальто, которое видела не раз в школьном дворе. Девчонка была примерно из восьмого класса. Подойдя ближе, Никки отчётливо услышала её плачь навзрыд.

На улице уже давно стемнело, и как девчонка добралась до озера, одной Вселенной было известно. Высокими прыжками она преодолевала сугроб за сугробом.

Внезапно послышался вой волков. Раньше Никки такого не замечала столь близко к школьному городку. Оставалось только надеяться, что послышалось. Каркали вороны, скрипели в вышине ветви деревьев, сонно ворча от ветра. Ярко светила полная луна как и в тот день, когда Одарённым удалось провести обряд, снег приветливо поблескивал в романтичном полумраке.

За считанные минуты девчонка достигла середины озера, Никки изумилась такой прыти, едва поспевая. У самого проруби школьница остановилась и, не успела офилина глазом моргнуть, как сделала шаг под лёд. У Хранительницы чуть сердце не остановилось. Девчонка явно не походила на любительницу моржевания. В всяком случае они хотя бы одежду снимают, а эта взяла и прыгнула.

Мокрая одежда и сапоги мгновенно наполнились водой, тело потянуло вниз. В этот раз Никки не раздевалась, а только скинула на ходу сапоги и бросилась в прорубь, Люцифер, обратившись в морского котика, последовал за хозяйкой. Девчонка успела сильно взбаламутить воду, потому офилина нашла её не сразу. Стаи рыб предусмотрительно бросались в стороны, пока на дно падало, выпуская пузырьки воздуха, обмякшее тело. Никки приняла свой офилинский облик: ноги заменил единый мощный хвост, грудь закрыл чешуйчатый купальник, доплыла до школьницы и схватила ее за плечи и голову, посмотрела в глаза, попыталась вдох-

нуть несколько больших порций воздуха и потащила на поверхность, Люцифер предусмотрительно толкал тело снизу.

Выбравшись на лёд, Никки молниеносно вернула себе постоянный облик и, положив руки на грудь девочки, стала постепенно выталкивать из лёгких воду. Энергии на это уходило немало, но Хранительница о том даже не задумывалась. Спустя несколько секунд школьница сделала глубокий вдох. Никки едва не завизжала от облегчения. Оставалось только высушить одежду девчонки, это заняло чуть больше времени, но пока та приходила в себя, офилина смогла её заговорить, отвлечь.

Оказалось, девушку бросил молодой человек, подруги не захотели отвечать на телефонные звонки, а мама сказала, что все проблемы дочери – абсолютная чушь, потому всё так и произошло. Когда одежда была полностью сухой, девчонка с удивлением осмотрела себя с ног до головы и спросила:

– Как ты это сделала?

– Что сделала?

Девчонка и правда была настолько погружена в свои переживания, что убедить её в том, что Никки поймала её прямо перед прыжком, оказалось задачей не сложной.

– Я все равно брошусь, – хныкала девочка, ее звали Майя.

– Ну и зачем?

– А зачем мне жить?

– Чтобы узнать, что будет дальше. – Никки крепко держала школьницу за руку, пока они шли по озеру к тропинке из леса.

– Меня никто не любит, я никому не нужна.

– А себе ты нужна?

– Все меня бросили, бросили!

– Ну и что ты думаешь, когда ты умрёшь, все будут жалеть и плакать? Родители – да, это убьет их. Больше всего ты навредишь людям, которые тебя вырастили. А парню этому будет все равно, будет ходить и рассказывать всем, какой он молодец, какой крутой, что из-за него девчонка…

Никки замерла, Майа едва в неё не впечаталась, идя сзади. Несколько рычащих белосерых волков окружали их со всех сторон, куда не посмотри. Люцифер мгновенно материализовался рядом в виде огромного пушистого кота с торчащей шерстью и поднятым хвостом, но на его превращение в кого-то более крупного у хозяйки просто не осталось энергии. Майа пискнула, но Никки вовремя зажала ей рот и шикнула в самое ухо:

– Не двигайся.

Девчонка вцепилась в свою спасительницу так, словно была готова закрыться ею как живым щитом. Да, зря Никки думала, что энергией можно решить любые проблемы, тут одной энергией явно не обойдешься, хотя… На войне все средства хороши, девушка закрыла глаза и изо всех сил стала звать Талию. Возможно, её связь как Границы с Одарёнными ещё не исчезла…

странное чувство тревоги скользит по венам.
и нет этому бесхребетному чувству конца.

и не видно края обрыва, с которого пора бы сорваться.

значит, это ещё не финал,
значит, рано ещё сдаваться.

Глава 7. Светлана. Уборщица

записка №20

ночь – это время для размышлений.

мысли путаются, роются, сплетаются, гнездятся. они тебя обязательно сожрут. со всеми внутренностями. не подавятся, поверь.
хочется ли мне убежать?
периодически.

убегала ли я когда-то?
нет.

потому что не сдаваться – это решение. осознанное и взрослое.
я больше не ребенок. никогда им не была.
сдаваться – прерогатива неудачников.
бороться – удел сильных духом. особенно в те моменты, когда главный враг – это ты сам.
нет ничего слаще победы.
сладкое я уже не так сильно люблю.
зато люблю побеждать.

(c) eh.

Прямые спины, чёткий шаг практически в ногу, одинаковая чёрная форма в сочетании с белыми рубашками под жилеткой, у мальчиков брюки, у девочек плиссированные юбки. Но несмотря на всю эту видимую внешнюю отточенность действий, это были самые обычные школьники, они переговаривались, смеялись, подтрунивали друг над другом, выбивались из строя. И даже каменные стены, высокие своды потолков, разнообразные лепнины, огромные люстры из свечей, громадные окна с резными ставнями не казались такими зловещими, отражая задорные голоса подростков.

И как Светлана не всматривалась, не могла найти отличие от обычной школы. Да, возможно, место больше походило на какую-нибудь элитную гимназию, но не более, признаков того, что сейчас она находилась на Каспии, в мире, в котором когда-то на протяжении столетий не видели солнца, а лишь коротали свое жалкое существование заключённые, найти было невозможно. Девушка старалась расслабиться и вести себя естественно, но пока не могла найти баланса. Да уж, шпионка из неё та еще, но она никак не могла подвести друга Элины и саму Элину, потому постепенно старалась вживаться в роль.

– Светлана, ты чего опять залипла?

От этого строгого голоса девушка даже вздрогнула, повернулась. Статная дама преклонных лет в брючном костюме внимательно оглядела её с ног до головы, у неё было довольно красивое, необычное имя – Паулина Андреевна – потому Светлана запомнила.

– Ой, извините, у них такая красивая форма, – сморозила девушка первое, что пришло в голову.

– У тебя тоже форма красивая. Ладно, бросай свои тряпки, сейчас завтрак будет.

– Разве мы завтракаем вместе с учениками?

– Столовая большая, места всем хватит, – бросила экономка и зашагала прочь.

– Она совсем изменилась с тех пор, какая-то другая стала.

– Депресняк словила, вот тебе и ответ, – услышала Светлана голос Дины из кухни.

– Хочется её как-то растормошить, заставить увидеть жизнь с другой стороны. А то она как зомби. С виду всё как обычно, а вот…

– Ну и как ты её растормошишь? С обрыва что ли кинешь?

– А это мысль.

– Эй, Кир, стой, я ж пошутила.

Буквально через несколько секунд Светлана услышала хлопок входной двери. Оно и к лучшему, девушка понятия не имела, как объяснить Дине, куда она уезжает. Сумка была собрана, осталось лишь окинуть прощальным взглядом комнату в общежитии и… отправиться туда, куда хотела бы попасть меньше всего на свете, но в этот раз ей точно удастся понять, что происходит. Расставить все наконец по своим местам, иначе так дальше нельзя. Ксения тоже когда-то училась там, в Приториуме, это отличный шанс найти что-то и о ней. Если бы ещё несколько месяцев назад кто-нибудь сказал Светлане, что она будет вот так по собственной воле бросаться в поток опасности и приключений, она бы просто развернулась и ушла, а в душе подумала бы, что вряд ли способна на такое. Как много изменилось с тех пор.

Светлана домыла оставшуюся часть коридора и отнесла тряпки в подсобку, но, выходя, услышала странные хлюпающие звуки, словно большая жаба тонет в луже. В углу между стеной и окном в женской уборной плакала одна из учениц, девушка поняла это по форме.

– Привет, а ты чего здесь?

– Отстань от меня! Что тебе от меня надо? – прохлюпала девочка, поднимая красные заплаканные глаза. У неё были темные волосы, налипшие на лицо, и многочисленные браслеты на запястьях.

– Ничего-ничего, успокойся. Я здесь работаю, – миролюбиво проговорила Светлана, опускаясь на корточки рядом. – Тебя кто-то обидел? Может я смогу помочь! – Светлана старалась сделать свой голос ласковым, но и не слишком участливым, чтобы не спугнуть девочку.

– Я не могу здесь учиться! Они все меня ненавидят!

– Твои одноклассники? Я думаю тебе просто так кажется, поначалу всем тяжело, потом всё наладится.

– Не наладится! Я их не понимаю, я не хочу с ними обсуждать то, что они обсуждают.

– Ну что же они такого обсуждают? – уже и сама заинтересовалась Светлана.

– Я не могу сказать.

– Знаешь, я тоже однажды перешла в новую школу. Люди новые, учителя новые, я была уверена, что мы говорим на разных языках, что я никогда ни с кем не найду общий язык. А потом я сказала себе, что нужно просто попробовать посмотреть на ситуацию с другой стороны, спросить, почему они думают так, а не иначе. И ты знаешь, оказалось, что мы не настолько разные. Они поддержали меня, а я со временем поняла, что чтобы стать друзьями не обязательно быть одинаковыми, нужно просто уметь слышать другого человека и стремиться с ним общаться. Но не бегать за ними, а просто делать ответные шаги.

– Тебе легко говорить, ты вон какая красивая. И волосы у тебя какие, вот мне бы так, – мечтательно вздохнула девочка.

Светлана невольно обратила внимание на зеркало, висевшее над умывальниками. Перед тем, как Антонио помог ей переместиться на Каспий, создал для нее «временный облик», как это называется у Хранителей. Однако, по его словам, было слишком тяжело изменить внешность полностью, потому волосы остались довольно светлыми, но не белыми, чтобы не вызвать подозрений. Теперь Светлана стала чуть выше ростом, крупнее по комплекции, кожа приобрела бежевый оттенок, утратила полупрозрачность. Антонио старался сделать её внешность не слишком приметной, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. На лице появились

несколько родинок и другие несовершенства, характерные для человека, который не был рождён в Белом мире.

Поначалу Светлана пугалась своего отражения в зеркале, но потом постепенно начала привыкать, вести себя более естественно и не пялиться каждый раз подолгу на свое отражение. Говорят, когда Элина и Антонио только познакомились, ей тоже приходилось частенько носить «временный облик», чтобы скрываться от каких-то нехороших людей. Подробности Светлана выяснить не смогла, друг Элины упомянул об этом лишь вскользь. Самостоятельно Светлана не смогла бы вернуть себе «постоянный облик», внешность, с которой она родилась, так как это подвластно лишь Хранителю, который знает «ключ» от ее «образа», здесь девушка тоже не до конца разобралась.

– Ну что ты такое говоришь? Самая обычная у меня внешность, – нервно передернула плечами Светлана.– И вообще. Некрасивых людей не бывает. Правда-правда.

– Думаешь, и я перестану быть изгоем?

– Если тебя откровенно гнобят, научись давать отпор. Не молчи. Если на тебя нападают, ответь. Но если относятся хорошо, сделай шаг навстречу.

– То есть я смогу продолжать учиться в этой школе?

– Конечно. Школа «Нелис» лучшая на Каспии. Здесь всем найдётся место, – ответила Светлана как по методичке. Когда Антонио ей придумывал легенду, он в том числе дал почитать историю возникновения этой школы. Раньше здесь было училище Стражниц, женщин Воинов, называлось оно устрашающе – Притториум, но когда граница пала, и Хранители начали здесь реформы, школу полностью переделали. Теперь это элитная гимназия, единственная на Каспии. Выпускники гимназии получают шанс участвовать в программе переселения на Сирий, чтобы поступать туда в институт. Еще можно получить должность в правительстве Каспия. – Ты веришь мне?

Девочка ничего не ответила и только кивнула, хмыкнув носом.

– Ну вот и отлично. Я, кстати, Светлана, а ты?

– Мира. Мирослава. Родители назвали меня так, потому что я родилась в день, когда окончательно закончилась война. Они всегда говорили, что Хранители окончательно завоевали власть на Каспии, потому что родилась я и принесла с собой мир.

– Это чудесная история. Вот видишь, какая ты на самом деле удивительная девочка. У тебя просто не может ничего не получится. Пойдём завтракать, – миролюбиво предложила Светлана и протянула ей свою руку.

С тех пор ничего особенного со Светланой не случалось на протяжении нескольких дней. Обычная школа, обычные коридоры и туалеты, которые приходилось непрерывно убирать. Непонятно, как она должна была здесь работать шпионом, если ежедневно ей приходилось выполнять настолько много физической работы. Признаться, иногда девушка себя-то не помнила за таким обилием дел, до шпионских планов мысли даже не доходили. И иногда Светлана удивлялась настолько дружелюбной и располагающей к учёбе обстановке, сначала девушке здесь понравилось даже больше, чем в той школе на Сирии, где она познакомилась с Никки, Диной и Тимофеем.

– Ты действительно можешь нам помочь, – проговорил Антонио. – Кажется, мы знаем, кто стоит за нападением на твой город, но не можем этого доказать. На Каспии есть элитная школа, за которой мы давно следим. Там происходит нечто непонятное, возможно, там проводят незаконные эксперименты. Мы не знаем, кто за этим стоит, возможно, люди, бывшие заключенные, а возможно и Хранители. Нам нужен человек, который отправится туда.

– Как я пойму, проводят там какие-то эксперименты или нет?

– Не спеши так, дай рассказать. Я думаю, что если что-то не так, ты сразу это заметишь, – уверенный в своей правоте закивал Антонио. – Да вот ещё, у каждого города, который строят Хранители, есть ключи.

– Что, прямо от замочной скважины? – удивилась Светлана.

– Ну почти. У тебя же остался минерал-Хранитель твоей мамы? Вот это точно такой же ключ. У города, школы или зала Советов тоже такой есть, в нём собраны все воспоминания людей, которые там живут или работают. Воспоминания пополняются ежедневно. Тебе нужно будет найти, где хранится этот камень, выбрать необходимые воспоминания, скопировать их на свой камень-Хранитель и передать нам. Я расскажу, как это делать.

– Какие именно воспоминания мне нужно выбрать? Как я это сделаю, если камень под охраной?

– Я что, должен все за тебя думать? Если не можешь, я найду другого человека, кто сможет сделать всё, не задавая лишних вопросов.

– Нет, не надо другого, я могу.

– Так-то лучше. А то мне уже самому начинает казаться, что это плохая идея отправить туда именно тебя.

Все тело пробивала мелкая дрожь от холода, но боль в теле уже не казалась настолько душераздирающей, превратившись в привычку. Если на протяжении долгих минут чувствуешь одну и ту же боль, перестаешь замечать, насколько она остра. Удобное положение найти было просто нереально, ибо руки были закованы в наручники, а тело безвольной сосиской висело на стене. Раньше Светлана уже видела такое в методичке по истории Приториума, училища Стражниц, и еще где-то, но не помнила, где. Впрочем, сейчас это волновало её меньше всего. Тело ныло, из одежды на Светлане была только майка и тонкие лосины, от каменных стен веяло леденящим душу холодом. Руки уже давно онемели, к кистям не поступала кровь, Светлана едва ли чувствовала свои пальцы и уж тем более не могла ими пошевелить. Страх охватывал её с ног до головы, глаза слипались от высохших слез, которые непроизвольно начинали течь каждые несколько минут. Внезапно дверь заскрипела, открылась и через пару секунд с громом захлопнулась, производя ударную волну, из-за которой тело Светланы начало слегка ходить из стороны в сторону, словно болванчик. Первый удар не заставил себя ждать, и майка ничуть не смягчила его, по телу полоснула первая молния.

Девушка вскочила в своей комнате в холодном поту, включила настольную лампу и попыталась зацепиться за реальность, убеждая себя, что все это лишь дурной сон, который совсем скоро уйдёт прочь. Сердце колотилось как бешеное. И тут раздался крик за стеной. Светлана быстро накинула халат, запрыгнула в тапочки и выбежала в коридор. Вопила её недавняя знакомая Мирослава, девушка бросилась к ней.

– Что, что случилось? Где больно?

На Мире не было лица, она словно привидение увидела.

– Не молчи, пожалуйста, скажи что-нибудь.

Девочка лишь указала на свою комнату, откуда собственно и выбежала. Светлана была готова ко всему, собралась с духом и пошла в ученическую спальню.

Занавески были раскрыты настежь, позволяя лунному свету проникать внутрь. Девочки жили по двое. Лишь одна кровать сейчас была занята. Светлана медленно приблизилась и откинула одеяло. То, что она увидела, заставило отскочить на пару шагов, но буквально через секунду девушка вернула себе самообладание.

На постели лежала мертвенно-бледная ученица школы «Нелис», из-под пластыря на её руке сочилась кровь, пачкая постель. Светлана знала, что в каждой комнате учеников в одном и том же месте лежала аптечка скорой помощи, без труда нашла её, вынула бинт и замотала руку девочки.

– Кто здесь? Что происходит?

– Это я, Светлана, горничная, пришла помочь тебе.

– Зачем мне помогать? – непонимающе уставилась на неё девочка.

– Что с тобой произошло? Как ты себя чувствуешь?

– У меня всё хорошо, отстаньте от меня, – внезапно зло закричала на Светлану школьница. – Я очень хочу спать, чего и вам советую. Вали отсюда, пока я охрану не позвала.

Светлана попятилась, растерявшись от такого напора, вышла из комнаты и едва не споткнулась о Мирославу.

– Мира, не бойся, с твоей подругой все будет хорошо. Иди к себе, – ободряюще посоветовала ей Светлана.

Ученица, пусть и не хотя, но всё же вернулась к себе.

Своды потолков на этажах, где жили ученики, не были настолько высокими, а на полу лежали ковры, заглушая звук шагов. Сквозь окна пробивался тусклый лунный свет. Где-то вдалеке шумела листва деревьев, ухали совы в лесу. Светлана решила дойти до медицинского кабинета взять успокоительное, без него есть этой ночью ей уж точно не заснуть, а утром не проснуться. По пути девушка услышала разговор двух мужчин, испугалась и спряталась за портьерой у окна.

– Ещё один такой прокол – отправишься вслед за своим неудачным экспериментом. Я не собираюсь покрывать тебя, – строго произнес мужчина.

Светлана сразу поняла, кому принадлежал этот голос, его хрипловатая манера ей сразу запомнилась, это был преподаватель истории Мариус, ни фамилии, ни отчества девушка не знала.

– Больно надо, мне в другом месте будут рады, – ответил ему собеседник. – Такие специалисты, как я, на дороге не валяются, сами потом пятки кусать будете.

– Ты что, щенок, на слабо меня взять решил? Если ты ещё не понял, что отсюда никто не уходит, мне придется тебе напомнить.

Послышался звук тупого удара, за ним последовало кряхтение.

– Простите, больше такого не повторится. Я обещаю. – На этот раз голос собеседника сильно изменился.

– Думаешь, мне интересны твои обещания? Мне нужен результат. Не так-то просто заметать за тобой следы.

Светлана замерла, возможно, это та информация, ради которой она здесь. Да уж, а преподаватель истории показался ей таким милым молодым человеком, когда она впервые его увидела.

– Девчонка оказалась слишком слабой, вряд ли она доживет до утра, – отрапортовал незнакомый девушке голос.

– Слабой? Какие же тогда тебя интересуют? То кривой, то косой, то теперь слабый, какие ещё эпитеты ты придумаешь в свое оправдание в следующий раз? Мы ищем метод, который подойдет всем. Всем без исключения. А если искать только тех, кто будет подходить по каким-то критериям, можно и ни одного положительного результата не получить. Проблема не в людях, проблема в методе. Ищи изъяны. У тебя 24 часа на удачный исход. Если и в этот раз не получится и объект умрёт, ты пойдешь прямиком за ним, никто разбираться не будет. Я все сказал. А теперь вали отсюда, с глаз моих долой. Прямо-таки взбесил меня.

Собеседник историка быстрыми шагами удалился прочь. Мариус

в задумчивости приблизился к окну настолько близко, что Светлана смогла ощутить его дыхание. Вот сейчас ее раскроют. И все, плакала вся операция. А может и не плакала. Просто уборщица заблудилась в коридоре, неопытная. Ага, неопытная, настолько, что подслушала разговор? Точно прибьют.

– Снова неудача? – внезапно услышала Светлана женский голос, довольно низкий и хриплый, но все же это была именно женщина.

Светлана пыталась вспомнить этот голос, но нет, раньше она его точно не слышала. Мариус тем временем отошел от портьеры, за которой и пряталась девушка.

– Этот болван опять все провалил, – устало сообщил историк. – Такими темпами нам придётся доложить, что мы не справляемся.

– Ну-ну, не лей слёзы раньше времени, ты его достаточно припугнул. Он парень мозговитый, думаю, ему немного осталось.

– Ну что там с переговорами?

– Пан или пропал, мы передали послание и ждём ответа.

– Сомневаюсь, что это хорошая идея. Слишком рискованно.

– Это не моё решение, мы оба это знаем. Если они так решили, значит так нужно.

– Хранители против Переселенцев, звучит многообещающе. Хотел бы я на это посмотреть. Каким бы не был результат, битва будет знатная, – мечтательно вздохнул Мариус.

Светлане даже пришлось ущипнуть себя, чтобы убедиться, что она не спит по-прежнему. Нет, она все расслышала правильно, оставалось переварить. Теперь даже сдерживать себя, чтобы не издавать лишних звуков, не приходилось, дыхание и так перехватило.

– Сделка будет чистой? – поинтересовался Мариус.

– Ну уж чище твоей репутации раз в сто точно.

– А ты моей репутации в рот не заглядывай. Зависть штука коварная. Кто участвовать будет?

– Много знать будешь – до утра не доживешь. А если тебя выберут, радуйся, хотя бы помрёшь достойно.

– Дамы вперёд.

Голоса собеседников стали медленно удаляться, Светлана не хотела упускать никакой ценной информации, потому последовала за ними. Мягкие ковры, расстеленные на протяжении всех коридоров, помогали заглушать шаги. Девушка незаметно проследовала за историком и его собеседницей до холла первого этажа, но когда они вошли в класс изобразительного искусства, перестала слышать голоса, приблизилась к двери и вновь не расслышала ничего.

Светлана очень осторожно нажала на ручку двери, ожидая, что та будет закрыта, но ручка на удивление легко поддалась, девушка заглянула внутрь и увидела то, что никак не ожидала: комната была абсолютно пуста.

Что произошло? Как? Как она могла их упустить? Они же вот только что были здесь! Светлана судорожно стала оглядывать стены, парты, заглянула в каждую баночку с краской, даже включила свет, чтобы точно ничего не упустить.

Обычный пустой кабинет рисования. Шторы были плотно задернуты, окна закрыты, на стенах не было ни одного признака скрытых дверей. Девушка даже посмотрела за картинами, за ними тоже ничего не пряталось. Остался только один вариант. Они просто настроили межводный переход и ушли через него.

Историк оказался Хранителям, чего и следовало ожидать. Но в этом ничего криминального принципе не было, Хранители внедряли своих людей в абсолютно разные учреждения на всём Каспии, дабы не упустить из-под контроля ни один район, ни одно важное учебное или другое заведение. Светлана разочарованно вздохнула, начиная в голове обвинять себя в беспечности и наивности, с которой так упорно боролась, стала переминаться с ноги на ногу на месте, надеясь хоть что-нибудь все таки увидеть. И тут под ее ногами странно скрипнул пол, девушка замерла, а после легонько топнула ногой – под ковром раздалась вибрация.

Светлана опустилась на колени, убрала ковер, стала простукивать пол и нащупывать отверстия. Пространство под ногами оказалось полым.

Девушка стучала, ковыряла, прыгала, едва ли пляски с бубном не устроила, но ничего не вышло. Какой-то люк все же здесь однозначно был, но, как открыть его, оставалось непонятным. Тогда Светлана вернула ковёр на место и собралась уходить, как споткнулась нога об ногу и больно вписалась плечом в угол дверного косяка. В этом месте стены были выложены

кирпичной кладкой, один из кирпичей уехал в глубь. Девушка обернулась и обнаружила беззвучно выезжающую из пола дверь, за которой крылись ступени.

Несколькими днями ранее…

Несколькими днями ранее…

Глава 8. Никки. Предупреждение

Никки всю трясло от пережитого ужаса, ещё несколько минут назад они были в шаге от того, чтобы быть разорванными стаей волков. Такие случаи изредка описывались в местных газетах, благо, касались не детей, а скорее охотников, и Никки с этой бедной школьницей едва не стали первыми. О том, что хищные звери не сами передумали нападать, свидетельствовало количество налетевших птиц, которые буквально сопровождали девушек до самого выхода из леса. Больше рисковать Никки не стала и сразу позвонила Киру с просьбой забрать их у опушки. Только открыв телефон, девушка обнаружила ни один десяток сообщений и пропущенных вызовов от напарника, потому тот приехал очень быстро, видимо, был наготове. Касте недавно расширили финансирование, и его хватило даже на покупку пары служебных автомобилей.

Время было совсем немного за полночь, и комендантша в общежитии не на шутку разволновалась, увидев Майю, на девчонке лица не было. Женщина пообещала проследить за тем, как та ляжет спать, а Никки попросила её поговорить с классной руководительницей девочки и настоять на сеансе психотерапии. Впрочем, офилина и сама вроде бы убедила школьницу обратиться к психологу.

Когда напарники подъехали к дому, луна зашла за тучи, однако снег по-прежнему переливался в лучах ярких уличных фонарей. Никки не могла не полюбоваться светом в окнах, одинокими прохожими и тем спокойствием, которым веяло от ночных улиц. Девушка и сама хотела ощутить это умиротворяющее ощущение, но, видимо, пока не судьба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.